Взгляд
на
Европейскую
Турцию
1828

ВЗГЛЯДЪ

НА

ЕВРОПЕЙСКУЮ ТУРЦІЮ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

У Книгопродавца Алексѣя Свѣшникова.

1828.

ВЗГЛЯДЪ

НА

ЕВРОПЕЙСКУЮ ТУРЦІЮ.

ВЗГЛЯДЪ
НА
ЕВРОПЕЙСКУЮ ТУРЦІЮ
И
ОКРЕСТНОСТИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ,
въ топографическомъ и военномъ отношеніи,
съ присовокупленіемъ описанія
главнѣйшихъ постановленій
ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Собрано
изъ новѣйшихъ, достовѣрныхъ сочиненій Иностранныхъ писателей, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ

М. ЛАДЫЖЕНСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1828.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для отсылки, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Петербургъ, Апрѣля 10-го дня 1828 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину

Генералу отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанту, Начальнику Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Члену Государственнаго Совѣта, Присутствующему въ Комитетѣ Г. Г. Министровъ, Управляющему Генеральнымъ Штабомъ и разныхъ Россійскихъ и Иностранныхъ Орденовъ Кавалеру,

ГРАФУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

ДИБИЧУ,

съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ
посвящаетъ

М. Ладыженскій.

СОДЕРЖАНІЕ ГЛАВЪ.

Стран.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Взглядъ на Европейскую Турцію.

Европейская Турція составляетъ полуостровъ, омываемый: Чернымъ моремъ, Архипелагомъ, Адріатическимъ и Средиземнымъ морями, и ограниченный съ твердой земли большими цѣпями горъ и ихъ отраслями.

Самые высочайшіе пункты, служащіе началомъ всѣмъ горнымъ хребтамъ Европейской Турціи, лежатъ подъ 42° сѣверной широты и между 21° и 22° восточной долготы отъ Парижскаго меридіана.

Въ древности они были извѣстны подъ именами: Скарда, Орбела и Скомія; а нынѣ называются Шартагъ или Призрендъ, Егризу и Дубница. Линія, по которой они расположены, направляется отъ WSW къ ONO.

Отъ сихъ главныхъ возвышенностей, изъ коихъ Скардъ почитается высочайшею, отдѣляются сначала три большихъ хребта.

Первый, извѣстный подъ именемъ Эма (Haemus), или Балканскихъ горъ, имѣетъ одинаковое направленіе съ линіею горъ Скарда, Орбела и Скомія, и можетъ почесться продолженіемъ оныхъ со стороны Чернаго моря, гдѣ цѣпь сія кончается значительнымъ возвышеніемъ, составляющимъ мысъ Эмине.

Второй — начинается отъ горы Скарда (самаго западнаго изъ вышеозначенныхъ 3-хъ пунктовъ), — идетъ къ Сѣверо-Западу, отдѣляетъ Боснію отъ Далмаціи, и, постепенно понижаясь, соединяется съ Карніольскими Альпами. Сія же самая цѣпь продолжается и къ Юго-Востоку отъ Шартага; принимая здѣсь имена: Большой Дрибы, Пинда, Парнаса, Геликона и Киѳерона, раздѣляетъ Македонію, Ѳессалію и Віотію отъ Албаніи, и проникаетъ въ Морею отрогомъ, составляющимъ съ оною прямой уголъ.

Третій хребетъ, идущій отъ Скомія (самаго восточнаго изъ главныхъ возвышеній), простирается на Сѣверо-Западъ къ Оршовѣ, также безпрестанно понижаясь, и близъ сего города раздѣляется, отъ направляющейся съ противоположной стороны отрасли Карпатскихъ горъ, узкою тѣсниною, чрезъ кото-

рую со стремленіемъ протекаетъ Дунай. По продолженію сей цѣпи, съ южной стороны Скомія, идутъ отъ онаго горы Родопъ, или Деспото Дагъ, при началѣ своемъ весьма крутыя и высокія, но оканчивающіяся холмами у рѣки Гебра, называемой нынѣ Марицею. Рѣка сія протекаетъ здѣсь сквозь тѣснину между Родопомъ и низкимъ окончаніемъ горной цѣпи, простирающейся вдоль по берегу Пропонтиды и Саросскаго залива.

Горы Скардъ, Орбелъ и Скомій, вмѣстѣ съ Балканскими горами, Далматскія горы и продолженіе ихъ къ Мореѣ, составляютъ два центральныхъ хребта Европейской Турціи.

Главные отроги сихъ цѣпей къ Востоку, суть слѣдующіе:

1. Извѣстный у Турокъ подъ именемъ *Стандшесъ-Дагъ*, который, отдѣляясь отъ Эма, близъ Теміръ-Капу, тянется по направленію къ Юго-Востоку, вдоль западнаго берега Чернаго моря, и близъ Константинополя раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ къ сей столицѣ, а другая—на Юго-Западъ къ Родосто, Галлиполи и Европейскимъ Дарданелламъ. Къ сей-то послѣдней вѣтви присоединяется близъ Родосто отрасль, которая,

1*

простираясь къ Родопу на Сѣверо-Западъ, исчезаетъ во Ѳракійской долинѣ, близъ устья Марицы.

2. *Пангейскія* горы древнихъ, столь извѣстныя своими золотыми и серебряными рудниками; онѣ оставляютъ близъ Кавалы самый узкій проходъ вдоль моря.

3. *Халкидскія* горы, составляющія между Салоникою и Орфаномъ Халкидскій полуостровъ, оканчивающійся къ Юго-Востоку двумя широкими заливами и тремя весьма выдавшимися мысами, изъ числа коихъ гора Аѳонская отличается отъ прочихъ высотою своею и знаменитостію.

4. Горы *Камвунійскія*, которыя, отдѣляясь отъ Пинда, служатъ границею между Македоніею и Ѳессаліею; онѣ оканчиваются близъ моря горою Олимпомъ, высота коей, по опредѣленію славнаго Бернулли, простирается до 1017 тоазовъ надъ поверхностію моря.

5. *Ѳорисъ* (Othrys) и *Ита* (Oeta): сія послѣдняя гора отдѣляетъ Ѳессалію отъ Греціи.

Пелліонъ и Осса, соединяющія Ѳорисъ съ Олимпомъ, простираясь вдоль морскаго берега, содѣлываютъ Ѳессалію весьма возвышен-

ною страною. Горы, окружающія со всѣхъ сторонъ сію провинцію, оставляютъ между Олимпомъ и Оссою одинъ токмо тѣсный промежутокъ, чрезъ который протекаетъ въ море рѣка Пеней.

Киѳеронъ и Геликонъ суть продолженіе Парнаса, и отдѣляютъ Віотію отъ Фокиды. Горы, Пентелическая и Иметъ, славныя: первая своимъ мраморомъ, а другая медомъ водившихся на оной пчелъ, — суть продолженіе Геликона по Аттическому полуострову. Островъ Эвбея, или Негропонтъ, есть второстепенная цѣпь, совершенно параллельная цѣпи Парнаса и Геликона.

Отроги, идущіе отъ центральной цѣпи къ Западу, гораздо возвышеннѣе и круче находящихся на восточной сторонѣ, и образуютъ въ Албаніи и Эпирѣ чрезвычайно глубокія, дикія, узкія и недоступныя долины.

Замѣчательнѣйшіе изъ сихъ отроговъ суть: Черная гора или Монтенегро, отдѣляющая Албанію отъ Далмаціи,—и Акрокеравнъ или горы Химеры, вершины коихъ, всегда окруженныя облаками, кажутся вѣчнымъ жилищемъ бурь; а крутые скаты ихъ, омываемые сердитымъ моремъ, не представляя ни одного закрыта-

го отъ вѣтровъ мѣста, всегда были ужасомъ для плавателей (*).

Горы Коринѳскаго перешейка, составляющія вѣтвь самой центральной цѣпи, возвышаются близъ Аркадской равнины въ Пелопонезѣ или Мореѣ.

Отъ сей-то равнины, возвышенной на 800 тоазовъ надъ поверхностію моря, коей средину занимаетъ Меналъ, и по которой извиваются нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, не находя возможности излить воды свои чрезъ окрестныя горы,—отдѣляются пять вѣтвей или отраслей горъ. Одна, извѣстная подъ именемъ Олено, простираясь къ Сѣверо-Западу, раздѣляетъ Элиду отъ Ахаіи; другая, идущая къ Востоку, образуетъ полуостровъ Эпидаврскій и Трезенскій; третья, направляясь къ Юго-Западу, проходитъ чрезъ Мессинію и оканчивается у Коронской пристани; четвертая, простираясь къ Югу, подъ именемъ Таигета, и образуя крутыми откосами своими Лаконію, оканчивается при мысѣ Тенарѣ (что нынѣ мысъ Матапанъ); наконецъ пятая, скло-

(*) Infamos Scopulos Acroceraunia, говоритъ Горацій (въ III одѣ).

няющаяся къ Юго-Востоку, оканчивается мысомъ Маліа.

Всѣ цѣпи горъ и ихъ многочисленные отроги, какъ въ Европейской Турціи, такъ и въ Азіатской, оканчиваясь у моря высокими мысами и крутыми утесами, необходимо долженствовали имѣть, подобно всѣмъ прочимъ горамъ, подводное сообщеніе и возвышенные на ономъ пункты. Сіи возвышенія образуютъ въ Архипелажскомъ морѣ многочисленные острова, названные Цикладами, коихъ полуденная цѣпь, заключающая островъ Критъ, связываетъ горы Киликіи и Ликіи съ горами Пелопонеза.

Сѣверные и западные берега Чернаго моря, будучи оконечностями Дунайской долины и пространныхъ степей, орошаемыхъ Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дономъ, не имѣютъ никакого соотношенія съ восточными и южными гористыми берегами сего моря. Сіе, вѣроятно, причиною, что Черное море, повсюду чистое и глубокое, не имѣетъ ни одного острова.

Западные отроги центральной цѣпи горъ Европейской Турціи, подобно какъ и во-всѣхъ горныхъ хребтахъ, гораздо выше и круче

отроговъ, находящихся на восточной стороне, и примыкаютъ къ одной перпендикулярной имъ подводной цѣпи, возвышеніями коей образуются Іоническіе острова. Изъ острововъ сихъ, бо̀льшее возвышеніе имѣютъ ближайшіе къ берегу Эпира. По Кефалоніи простирается цѣпь горъ, которой главнѣйшая высота 300-ми тоазовъ выше поверхности моря. Итака не иное что̀, какъ высокій, едва доступный шпицъ.

Такова система горъ Европейской Турціи. Главнѣйшія высоты сихъ горъ не опредѣлены. Ежели судить о нихъ по нѣкоторымъ возвышеннѣйшимъ точкамъ въ отрогахъ, или второстепенныхъ цѣпяхъ, каковы Олимпъ въ Македоніи, имѣющій, по исчисленію Бернулли, 1017 тоазовъ высоты, или гора Ида на островѣ Критѣ, возвышающаяся надъ поверхностію моря слишкомъ на 1500 тоазовъ; то можно предположить, что Орбелъ и Призрендъ имѣютъ, по крайней мѣрѣ, 1800 тоазовъ высоты. Круженіе головы, кровотеченіе, шумъ въ ушахъ и непомѣрный холодъ, претерпѣнные путешественниками при переходѣ чрезъ Призрендъ, доказываютъ чрезвычайную высоту сего узла Турецкихъ горъ.

Центральныя цѣпи—всѣ гранитныя. Многіе отроги и нѣкоторыя части второстепенныхъ цѣпей—изъ слоистой глины; а большею частію известковыя.

Въ сѣверной части системы горъ Европейской Турціи, слои расположены довольно правильно. Но въ древней Греціи и Мореѣ есть много коническихъ и отдѣльныхъ шпицевъ, и примѣтны слѣды большихъ измѣненій. Слои имѣютъ неправильное наклоненіе, смѣшаны между собою и съ разнородными массами; скаты ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо же на Іоническихъ островахъ, совершенно отвѣсны.

Не удивительно, что на полуостровѣ, окруженномъ глубокими заливами, пересѣкаемомъ высокими горами, множествомъ рѣкъ орошаемомъ, заключающемъ въ изобиліи всякаго рода металлы и минералы, и имѣющемъ минеральныя воды, глубокія пещеры и разсѣлины, изъ коихъ выходитъ сѣрный паръ,— довольно частыя землетрясенія производятъ физическія перемѣны и несчастныя происшествія. Впрочемъ, полуостровъ сей не имѣетъ ни одной огнедышущей горы; но можно предполагать, что основаніе его, а особенно то, на коемъ лежатъ Архипелажскія воды, было

подвергнуто действію подземнаго огня. Огонь сей, увеличившій нѣкоторые изъ Цикладовъ, породившій 13 новыхъ острововъ и уничтожившій острова Хризею и малый Камени, — сдѣлалъ множество трещинъ и разсѣлинъ въ горахъ Европейской Турціи, причинилъ великія опустошенія частыми потрясеніями, и вѣроятно измѣнилъ бы всю поверхность сего полуострова, если бъ не воспрепятствовали тому огромность и твердость его гранитныхъ горъ.

Климатъ Европейской Турціи различенъ въ разныхъ провинціяхъ сего полуострова, смотря по ихъ высотѣ, положенію, господствующимъ вѣтрамъ и по горамъ, ихъ окружающимъ.

Турецкія провинціи, находящіяся къ Сѣверу отъ Балкана (Валахія, Молдавія и Булгарія), имѣютъ климатъ гораздо холоднѣе, нежели бы должно, судя по широтѣ ихъ; — потому что онѣ не укрыты отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, дующихъ съ обширныхъ Россійскихъ равнинъ.

Климатъ провинцій, находящихся между Эмомъ и Родопомъ, гораздо умѣреннѣе. Не взирая однако на положеніе ихъ между 41° и

42° широты, маслина тамъ страждетъ; ибо восточные вѣтры, дующіе съ Кавказа и Чернаго моря, производятъ зимою сырой холодъ, весьма вредный для сего полезнаго растѣнія.

Македонія, закрытая съ Сѣвера Родопомъ; съ Запада, Призрендомъ и Пиндомъ, имѣя притомъ наклоненіе къ Востоку, и будучи постоянно прохлаждаема вѣтрами, дующими съ Гелеспонта, имѣетъ климатъ пріятный, умѣренный, животворный какъ для людей, такъ и для растѣній, и способный, по различнымъ возвышеніямъ равнинъ и долинъ своихъ, къ произращенію хлѣбовъ, равно какъ бумажнаго, шелковичнаго и масличнаго деревьевъ.

Греція, находясь еще южнѣе и еще лучше закрытая, нежели Македонія, имѣетъ климатъ гораздо теплѣе; но почва земли ея, разнородная и каменистая, не столь произрастительна.

Сербія и Боснія частію защищены отъ холодныхъ Россійскихъ вѣтровъ многочисленными отрогами, которыя раздѣляютъ рѣки, впадающія въ Дунай. Климатъ сихъ провинцій гораздо умѣреннѣе, нежели въ Валахіи и Молдавіи, хотя онѣ гораздо возвышеннѣе сихъ послѣднихъ.

Албанія, дикая и гористая, болѣе сыра, нежели холодна, потому что высокая цѣпь, составляющая ея восточную границу, останавливаетъ всѣ испаренія, приносимыя съ Чернаго, Архипелажскаго и Адріатическаго морей восточными, юго-восточными и западными вѣтрами.

Морея, имѣющая по срединѣ высокую плоскость Аркадіи, отъ которой отдѣляются отроги, образующія широкія долины и обширные и глубокіе заливы, пользуется климатомъ всегда умѣреннымъ, хотя не ровнымъ; она орошена множествомъ обильныхъ источниковъ. Полуостровъ сей, отличающійся изобиліемъ и разнородностію своихъ произведеній, — по мѣстному положенію своему между Адріатическимъ моремъ и Архипелагомъ, и по множеству обширныхъ и безопасныхъ заливовъ, способенъ къ дѣятельной и цвѣтущей торговлѣ.

Народонаселеніе въ Оттоманской Имперіи чрезвычайно неопредѣленно. Нѣкоторые Географы полагаютъ въ ней 50 милліоновъ жителей; другіе уменьшаютъ число сіе до 28 мил.; наконецъ нѣкоторые, отвергая всѣ извѣстныя мнѣнія, полагаютъ, что изъ сего числа

Европейская Турція содержитъ 18 мил. душъ, Азіатская же не болѣе 9 мил.—Тунъ, въ своей Россійской Исторіи, полагаетъ народонаселеніе Оттоманской Имперіи въ 49 мил., изъ коихъ 8 мил. въ Европѣ, 36 мил. въ Азіи и 5 мил. въ Африкѣ. По свѣдѣніямъ, не вовсе достовѣрнымъ, полученнымъ Г-мъ Жюберо (во время пребыванія его въ 1808 г. въ Константинополѣ) изъ отдѣленій Главной Оттоманской Канцеляріи, — Европейская Турція можетъ имѣть 8 мил. душъ, Азіатская 22 мил., Египетъ 2 мил.; а народонаселеніе Варварійскихъ странъ можетъ простираться до 1.500,000 душъ, всего 33.500,000 душъ.

Давъ общее понятіе о направленіи и отраслахъ горъ Европейской Турціи, о почвѣ земли, о ея климатѣ и народонаселеніи, — войдемъ въ нѣкоторыя подробности о каждой изъ провинцій, составляющихъ сей важный полуостровъ.

Молдавія, коей часть, находящаяся къ Востоку отъ Прута, потеряна Портою по условіямъ мирнаго договора, заключеннаго съ Россіею въ 1812 году, была въ прежнія времена занята, наравнѣ съ Валахіею, Скиѳами или Татарами, извѣстными Грекамъ и Римля-

намъ подъ именемъ Даковъ. Побѣжденные и изгнанные Трояномъ, Даки были замѣщены Римскою колоніею, составленною изъ ссыльныхъ изо всѣхъ провинцій Имперіи. Дурной Латинскій языкъ, коимъ говорили сіи колонисты, отчасти сохранился и въ нынѣшнемъ нарѣчіи Волоховъ и Молдаванъ. Говорятъ, что и пороки сихъ Римлянъ, отверженныхъ всѣми народами, не совсѣмъ исчезли между ихъ нынѣшними потомками, въ характерѣ коихъ находятъ лѣность, гордость и трусость. Можетъ статься, сужденіе сіе слишкомъ строго, особенно когда вспомнишь, что Молдаване одни противоборствовали Оттоманской Имперіи, и не иначе подверглись ея игу, какъ добровольно. Князь Кантемиръ, который первый изъ Историковъ дѣлаетъ имъ сей упрекъ, самъ принадлежалъ къ симъ Греческимъ фамиліямъ Константинопольскаго Фанара, которыя приходятъ въ сіи провинціи, только обогащаться.

Турки, овладѣвъ Валахіею и Молдавіею, удовольствовались требованіемъ отъ жителей легкой дани, и оставили имъ свободу, избирать себѣ Князей, съ согласія токмо Порты. Но ссоры бояръ или дворянъ, при выборѣ вла-

дѣтельныхъ Князей, заставили вскорѣ Оттомянскихъ Императоровъ предоставить себѣ исключительное право избранія. Съ половины XVIII-го столѣтія, провинціи сіи были управляемы Константинопольскими Греками; но сіи временные правители, коимъ Порта продаетъ титулъ Господаря или Воеводы, чуждые той землѣ по происхожденію, — только о томъ и старались, чтобъ воспользоваться краткимъ временемъ своего управленія. Со времени возстанія Грековъ, Оттоманская Порта стала назначать Господарей изъ областныхъ бояръ. Единственная выгода, доставленная сею перемѣною княжествамъ, состоитъ въ томъ, что деньги, извлекаемыя изъ оныхъ корыстолюбіемъ прежнихъ Господарей, не выходя болѣе за границу, на удовлетвореніе прихотей и роскоши Фанаріотовъ, остаются въ сей странѣ.

Двѣнадцать бояръ изъ древнѣйшихъ фамилій, образуютъ въ каждой изъ сихъ провинцій Диванъ, или Государственный Совѣтъ, который въ то же время есть и Верховнымъ Судилищемъ. Совѣтъ сей, почитаемый Сенатомъ провинціи, иногда бы и желалъ ограничить или умѣрить притѣсненія Господаря;

но какъ въ сихъ двухъ княжествахъ нѣтъ ни положительнаго постановленія, ни постоянныхъ законовъ, и какъ все рѣшается по одному обычаю: то сіе рѣдко ему удается. Покровительствуемые сосѣдними Пашами, которые имѣютъ повелѣніе вспомоществовать имъ, и благоволеніе коихъ снискивается подарками, имѣя въ своемъ распоряженіи войска, содержимыя на ихъ счетъ, — Господари видятъ въ корыстолюбіи средство къ прибавленію своей власти, и тѣмъ долѣе сохраняютъ свое достоинство, чѣмъ болѣе отягощаютъ подданныхъ налогами.

Сей образъ управленія, порочнѣйшій и самый тягостный изъ всѣхъ родовъ правленія, стремится къ повседневному уменьшенію народонаселенія въ сихъ двухъ провинціяхъ, и къ приведенію въ крайнюю нищету и варварство края, который природа наградила всѣми дарами своими.

Молдавія и *Валахія*, прилегая къ обширной и тучной Дунайской долинѣ, и будучи покрыты почти вездѣ толстымъ слоемъ произрастительнаго чернозема, производятъ въ изобиліи хлѣбъ, отличныя вина и кормъ

для сильныхъ лошадей и всякаго рода скота; хлѣбъ родится тамъ каждогодно самъ-двадцать; но едва сороковая часть сихъ низкихъ и плодоносныхъ долинъ обработывается. Преслѣдуемый и несчастный народъ гибнетъ, или бѣжитъ изъ родины въ Россію и въ Австрійскія владѣнія.

Если провинціи сіи будутъ долѣе томиться подъ образомъ правленія, дѣлающагося со дня на день угнѣтательнѣе, по мѣрѣ оскудѣнія края: то скоро онѣ превратятся въ пустыни.

Молдавія раздѣляется на верхнюю и нижнюю. Городъ *Яссы*, на Прутѣ, имѣющій 30 тыс. жителей, есть столица нижней Молдавіи и мѣстопребываніе Господаря. — *Галатцъ*, при впаденіи Прута въ Дунай, есть средоточіе всей торговли сей провинціи. Городъ *Фокшаны* и протекающая чрез оный рѣка Мялковъ, отдѣляютъ Молдавію отъ Валахіи. Главный городъ верхней Молдавіи — есть *Герца*.

Валахія раздѣляется, на собственную Валахію и на *Краевскій* округъ. *Бухарестъ*, имѣющій болѣе 60 тыс. жителей, есть столица сей провинціи. *Краевъ*, коего народона-

селеніе простирается до 15 тыс. душъ, — есть главный городъ округа сего имени.

Оршова, *Журжа*, *Браиловъ*, *Галатцъ*, *Измаилъ* и *Киліа*, были нѣкогда крѣпостями, занимаемыми Турками по лѣвому берегу Дуная. Онѣ служили мостовыми прикрытіями, обезпечивавшими для нихъ: переправу чрезъ сію большую рѣку, сообщенія и дѣйствія Оттоманскихъ войскъ, въ сѣверныхъ провинціяхъ Имперіи находившихся. По послѣднему мирному договору, сія наступательная линія уничтожена. Турки могутъ только привесть въ оборонительное положеніе города́ праваго берега: *Видинъ*, *Никополь*, *Рущукъ*, *Силистрію*, *Гирсовъ*, *Исакчу* и *Тульчу*; и исправить крѣпости, остающіяся у нихъ на лѣвомъ берегу.

Боснія, жители коей говорятъ Славянскимъ языкомъ, нѣкогда управлялась владѣтелями, которые, подъ именемъ Бановъ, были Вассалами Венгріи. Завоеванная Магометомъ II, освобожденная потомъ Матоеемъ Корвиномъ, Венгерскимъ Королемъ,—Боснія покорена снова Оттоманскому игу, Султаномъ Солиманомъ, въ 1522 году. Большая часть жителей Бос-

нія исповѣдуютъ Греческую вѣру; но въ ней также много Магометанъ.

Поверхность оной, составленная изъ долинъ, по коимъ текутъ рѣки: *Юна*, *Верба* и *Босна*, впадающія въ *Саву*, и многочисленные источники, въ нихъ вливающіеся, — весьма гориста, но не дика и не затруднительна для сообщенія: ибо вѣтви горъ, отдѣляющіяся отъ Далматской цѣпи, съ пониженіемъ самой цѣпи, по мѣрѣ приближенія ея къ Альпамъ Карніоліи, становятся невысоки. Внутренность долинъ покрыта прекрасными пастьбищами; нижняя полоса скатовъ производитъ въ изобиліи хлѣбъ, верхняя же даетъ крѣпкія вина.

Боснія, богатая желѣзными и мѣдными, съ примѣсью серебра, рудниками, состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ высокою центральною цѣпью. Первая, извѣстна подъименемъ Герцеговины. Вторая, носившая имя Королевства въ XV столѣтіи, раздѣлена на три Санджака: 1) Баньялукъ, 2) Обранъ, 3) Серай. Сіи три Санджака подчинены Пашѣ Травникскому. Сильные, дѣятельные, воинственные Босняки почитаются отъ Турокъ защитниками ихъ Имперіи противъ Австріи,

и часто приносили ужасъ и опустошеніе въ сердце Венгріи.

Сербія, называемая Турками *Лаз-Вилаети,* по имени Князя Лазаря, управлявшаго ею во время завоеванія оной, въ 1365 году, обитаема, со временъ Императора Ираклія, народомъ Славянскаго происхожденія. Обширныя и плодородныя долины нижней Моравы и впадающихъ въ оную при Крушевачахъ, восточной и западной Моравы, — занимаютъ три четверти сей обширной провинціи; рѣка Колукара образуетъ еще небольшую долину къ западу отъ Моравы.

Длинная и узкая долина, по теченію Дрины простирающаяся, отдѣляетъ Сербію отъ Босніи.

Заключая самые возвышенные пункты центральной цѣпи и высокія отрасли, идущія отъ нее къ Дунаю, — Сербія есть провинція дикая, гористая и трудная для сообщеній. Она представляетъ большіе способы для военныхъ хитростей и для малой войны. Обработанная хуже Босніи, хотя можетъ быть столько же плодородная, страна сія производитъ почти тѣ же продукты. Жители ея, большею частію Греческаго испо-

вѣданія, храбры, дѣятельны, и одарены твердымъ характеромъ горныхъ народовъ. Долговременное и блистательное ихъ сопротивленіе, въ послѣднее время, противу Оттоманской Имперіи, доказываетъ, что̀ могутъ они сдѣлать и чего могутъ надѣяться. Ихъ Георгій Черный погибъ отъ подлаго убійства; но они никогда не будутъ имѣть недостатка въ подобныхъ начальникахъ, коль скоро любовь къ независимости снова побудитъ ихъ свергнуть иго, ихъ угнѣтающее.

Сербія раздѣлена была Турками на четыре Санджака: 1) *Бѣлградскій*, 2) *Семендрійскій*, 3) *Нисскій* и 4) *Новобазарскій*, лежащій въ самой гористой части.

Сіи четыре Санджака подчинены военному управленію Паши, живущаго въ Бѣлградѣ, — славной крѣпости, бывшей нѣкогда оплотомъ Христіанства.

Болгарія, лежащая между Дунаемъ и Балканскими горами, отдѣлена отъ Сербіи цѣпью, идущею отъ горы Орбела къ Оршовѣ. *Тимокъ*, *Искеръ* протекающій чрезъ Софію, *Осмъ* и *Янтра*, суть главныя рѣки Болгаріи. Вообще провинція сія, пересѣкаемая многочисленными отраслями горъ, чрезвычайно

крутыми (каковыми бываютъ во всѣхъ системахъ горъ вѣтви, простирающіяся на сѣверъ или на западъ), орошается одними только источниками, кои, направляясь къ сѣверу почти перпендикулярно Балканскимъ горамъ, быстро текутъ къ Дунаю. Западныя долины Болгаріи почти не обитаемы; въ нѣкоторыхъ токмо плодоноснѣйшихъ мѣстахъ, видны тамъ бѣдныя деревушки, бывшія нѣкогда цвѣтущими городами. Но народъ дѣятельный и трудолюбивый населяетъ восточную сторону, отъ Рущука, до устья Дуная.

Крутизна отраслей горъ, весьма затрудняетъ обработываніе оныхъ; но долины и равнины чрезвычайно плодородны. Подошвы горъ покрыты прекрасными пастьбищами. Земля, простирающаяся отъ р. Янтры и Рущука до Чернаго моря, есть одна изъ прелестнѣйшихъ въ мірѣ.— Болгары, пришедшіе съ береговъ Волги, гдѣ еще видны остатки древней ихъ столицы *Болгара*, — смѣшались съ природными Славянскими жителями, имѣвшими одно происхожденіе съ Сербами и Босняками, и говорятъ нынѣ почти одинаковымъ нарѣчіемъ съ сими двумя народами. Сначала подвластные Греческимъ Императорамъ, потомъ управля-

емые особеннымъ Княземъ, содѣлавшимся вскорѣ Венгерскимъ Вассаломъ, они подверглись въ 1396 году тягостному игу Порты.

Западные Болгары, вообще занимающіеся скотоводствомъ, ведутъ жизнь кочевую и уединенную, въ мрачныхъ долинахъ, образуемыхъ высокими и крутыми отраслями горъ; многіе изъ нихъ оставляютъ свою родину и разсѣваются по Оттоманской Имперіи, отправляя ремесло конюховъ и пастуховъ. Болгары Восточной равнины, занимающіеся земледѣліемъ, кажутся вовсе другимъ народомъ. Сія противоположность одной и той же провинціи, и уединеніе народа, ведущаго жизнь пастушескую, вѣроятно, причиною тому, что Болгары, всегда тихіе и покорные, никогда не предпринимали свергнуть иго Порты.

Турки раздѣлили Болгарію на четыре Санджака: 1) *Софійскій*, 2) *Виддинскій*, 3) *Никопольскій* и 4) *Силистрійскій*. Сіи Санджаки зависятъ отъ Паши Румилійскаго, живущаго въ Софіи,—перваго изъ всѣхъ Беглербеговъ Имперіи.

Рущукъ, значительный городъ, зависящій отъ Силистрійскаго Санджака, управляя-

ся прежде особеннымъ Айяномъ; но въ наше время, одинъ изъ сихъ Айяновъ, Мустафа Байрактаръ, содѣлался трехъ-бунчужнымъ Пашею, не оставляя управленія симъ городомъ, и собралъ съ управляемой имъ земли пособія, достаточныя для низверженія Султана Мустафы, и достиженія сана Великаго Визиря.

Романія, или *Ѳракія*, въ прежнее время составляла многія государства, которыя конечно не были необразованными; ибо древніе Греки одолжены имъ нѣкоторыми свѣдѣніями въ Изящныхъ искуствахъ, и особенно въ земледѣліи. Сіи государства, соединенныя во время Римскаго владычества, подверглись игу Оттоманскому въ одно время съ Адріанополемъ.

Пространная Ѳракійская долина образуется рѣкою *Марицею* и впадающими въ оную притоками. Рѣка сія, будучи отдѣлена отъ Чернаго и Мраморнаго морей горами, вливаетъ воды свои въ Архипелагъ. Вся Ѳракія, примыкая съ Сѣвера къ Балканамъ, а къ Востоку и Западу окруженная отраслями сего хребта, безпрестанно понижающимися, по мѣрѣ удаленія своего отъ главной цѣпи, — имѣетъ непримѣтное склоненіе къ Архипелажскому морю и составляетъ равнину, мало изрѣзанную.

Хлѣбныя произрастѣнія и всѣ жизненные продукты Европы, родятся въ оной съ изобиліемъ. Но шелковица и хлопчатая бумага, требующія лучшаго климата, приносятъ тамъ плоды низшей доброты. Маслина растетъ только въ мѣстахъ, укрытыхъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

Шерсть, буйволовыя кожи (частію сыромятныя), множество заячьихъ шкуръ, и небольшое количество грубой хлопчатой бумаги и шелку низкой доброты, сафьянъ всѣхъ цвѣтовъ, зерновый хлѣбъ и нѣсколько воску, — составляютъ обыкновенные предметы внѣшней торговли сей провинціи.

Достаточно наименовать заливъ Эносъ, Константинополь, Босфоръ и Гелеспонтъ, дабы убѣдиться, что Ѳракія, нынѣ бѣдная и безлюдная, можетъ по плодородію и положенію своему, содѣлаться одною изъ благословеннѣйшихъ странъ въ свѣтѣ.

Турки раздѣлили Ѳракію на три Санджака: 1) *Визе*, къ Востоку, названный по имени столицы древнихъ Царей Ѳракіи (въономъ заключается Константинополь, завоеванный послѣ уже сего раздѣленія); 2) *Киркъ-Еклези*, или 40 Церквей, простирающійся къ За-

паду; и 3) *Галлиполи*, занимающій полуденную часть сей провинціи, и касающійся Пангейскихъ горъ близъ Кавалды.

Константинополь, составлявшій, подъ именемъ Византіи, Греческій городъ, независимый отъ Царей Өракійскихъ, и сохранявшій независимость и названіе новаго Рима, около 100 лѣтъ по покореніи Турецкими Султанами Адріанополя, кажется совсѣмъ особою землею, тѣмъ болѣе, что горы, идущія вдоль Пропонтиды и Чернаго моря, отдѣляютъ оный, равно какъ и прибрежныя части сихъ морей, отъ главной Романійской долины.

Македонія, ограничиваемая съ Сѣвера высочайшими горами центральной цѣпи, съ Востока—горами Пангейскими, параллельными Родопу; къ Западу—большою цѣпью Меззова или древняго Пинда, и къ Югу — горою Олимпомъ и Өессаліею, состоитъ изъ множества широкихъ, пространныхъ и закрытыхъ долинъ, восточная сторона коихъ болѣе способна къ земледѣлію и произведенію всякихъ растѣній, нежели западная. *Стримонъ* или *Эгрису*, *Аксій* или *Вардаръ*, *Вистрица* или *Эригонъ*, *Платомонъ* или *Аліакмонъ*, образуютъ величе-

ственныя, чрезвычайно плодородныя равнины, производящія отличной доброты хлопчатую бумагу, шелковицу, виноградъ, маслины и хлѣбныя растѣнія.

Заливы: Салоникскій (Sinus Thermanus), Кассандрійскій, Аѳонской горы и Контесскій (Sinus Srimonicus), далеко вдающіеся въ землю и закрытые отъ бурныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, предназначены, какъ бы самою природою, для распространенія внѣшней торговли Македоніи.

Македоняне, обитая въ странѣ, коей положеніе, гористое и склоненное къ Востоку, по мнѣнію Ипократа сильно способствуетъ къ развитію человѣческихъ способностей; заявъ просвѣщеніе отъ Грековъ, немедленно вступили съ особеннымъ блескомъ на политическое поприще. Сильные числомъ, естественными способами, тѣлесными качествами и свѣдѣніями, пріобрѣтенными образованностію, — они тотчасъ поработили Грецію, и въ немногіе годы распространили владычество свое до границъ Индостана. Борьба ихъ съ Римомъ, употреблявшимъ противъ нихъ всѣ свои силы, въ то время, когда Карѳагенъ былъ уже покоренъ, — была долговременна и

блистательна. Но обезсиленные и переродившіеся, подобно прочимъ племенамъ Греціи, они подверглись безъ всякаго сопротивленія игу Оттомановъ, хотя глубина долинъ ихъ, множество рѣкъ и высота горъ, пролегающихъ по сей странѣ, представляли имъ всю удобность къ защитѣ.

Не взирая на изнеможеніе, въ которомъ томятся всѣ провинціи, состоящія подъ Турецкимъ правленіемъ (умѣющимъ раззорять своихъ подданныхъ), — одна Македонія отпускала за границу, неболѣе 20-ти лѣтъ назадъ, слишкомъ на 16 мил. Турецкихъ піастровъ хлопчатой бумаги, табаку, хлѣба, шерсти и шелку.

Өессалія, прислоненная къ Пинду, окруженная: къ Сѣверу Олимпомъ, къ Востоку близъ моря, Пеліономъ и Оссою; а къ Югу, горою Итой, отдѣляющею се отъ древней Греціи, образуетъ чрезвычайно возвышенную равнину. Пространство, лежащее къ Сѣверу отъ горы Отрикса, раздѣляющей провинцію сію на двѣ равныя части, было, какъ говорятъ, покрыто водою, прежде нежели Пеней быстрымъ теченіемъ прорылъ себѣ тѣсный путь къ морю. Такъ думали всѣ Поэты и Исто-

рики древности. Мнѣніе сіе основано было на народныхъ преданіяхъ и на видѣ трещины, чрезъ которую стремится Пеней къ морю, и коей узкость и крутизна скатовъ заставляютъ думать, что она произошла отъ чрезвычайнаго землетрясенія. Надобно однако замѣтить, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пеней пересѣкаетъ восточныя горы Ѳессаліи, Осса и Олимпъ находятся въ самомъ бо́льшемъ ихъ пониженіи.

Сіи двѣ части Ѳессаліи, славившіяся въ древности плодородіемъ почвы и пріятностію своего положенія, и теперь еще питаютъ многочисленные табуны лошадей и стада́ всякаго рода скота, и изобилуетъ всѣми прочими произведеніями Македоніи. Ѳессалійцы, покоренные Филиппомъ, Царемъ Македонскимъ, почти всегда раздѣляли участь Македонянъ. Турки сдѣлали изъ Ѳессаліи третій Санджакъ Салоникской области; два другіе суть: *Жамболи* и *Вена*; первый заключаетъ приморскіе округи, а послѣдній простирается по большой долинѣ Вардара, къ Сѣверу отъ Пеллы.

Албанія, отдѣленная Черною горою и Пиндомъ отъ Далмаціи и Македоніи, и омываемая

съ Запада и Юга Адріатическимъ и Іоническимъ морями, раздѣляется на верхнюю и нижнюю.

Первая содержитъ въ себѣ рѣки: *Бойану*, впадающую въ озеро *Скутари*; двѣ *Дрины*, *Бѣлую* и *Черную*; *Аргенту*, *Сіомену*, *Хревесту* и *Поссонію*. Самою бóльшею изъ сихъ рѣкъ почитается Черная Дрина, которая протекши около 250 верстъ къ Сѣверу, и слившись съ Бѣлою Дриною, обращается потомъ къ Югу, и изливаетъ воды свои въ заливъ Адріатическаго моря. Нижняя Албанія, отдѣленная отъ Верхней возвышенною Акрокеравнскою цѣпью, или горами Химеры, состоитъ изъ возвышенной плоскости, на коей лежитъ Янина при столчемъ озерѣ, и изъ низменныхъ частей, орошаемыхъ рѣками: *Дилихи*, *Артою* и *Ахерономъ*.

Занимая западныя крутизны и многочисленныя отрасли большой центральной цѣпи горъ,—Албанія представляетъ повсюду мѣстоположеніе гористое, дикое и трудное для сообщенія. Западные вѣтры, останавливаемые Пиндомъ, часто содѣлываютъ атмосферу оной влажною. Дубы, лиственницы и плодовитыя деревья всѣхъ родовъ, покрываютъ вершины горъ; хлѣбъ родится съ изобиліемъ въ долинахъ

Албанцы, или Эпироты, ослабленные отважными, блистательными, но безполезными походами Царя их Пирра, — вскорѣ подпали подъ власть Македонскихъ Государей; содѣлавшись подданными Рима, они умѣли защищать страну свою отъ набѣговъ варварскихъ племенъ, что доказывается ихъ нарѣчіемъ, несходнымъ со Славянскимъ языкомъ и народною одеждою, похожею на одежду Римскихъ воиновъ. Скандербегъ, знаменитый вождь ихъ, защищалъ въ XV-мъ столѣтіи, въ теченіи 20-ти слишкомъ лѣтъ, свободу страны своей противу многочисленныхъ армій Оттоманскихъ Императоровъ. Воинственный духъ ихъ, нисколько еще не измѣнился.

Нынѣшніе Албанцы почти всѣ Магометане; они составляютъ, съ давнихъ временъ, главнѣйшую силу Оттоманскихъ армій, и занимаютъ должности тѣлохранителей при Пашахъ. Албанія состоитъ изъ трехъ Санджаковъ: 1) *Скутари*, 2) *Авлона* и 3) *Дельвино*. Два первые повинуются Пашѣ Скутарскому, а послѣдній зависитъ отъ Паши Янинскаго.

Ливадія, отдѣленная отъ Албаніи одною изъ большихъ отраслей Пинда, заключаетъ

Этолію, Акарнанію, Локриду, Фокиду, Дориду, Віотію, Мегару и Аттику. *Парнасъ* и *Геликонъ*, составляющіе продолженіе Пинда, отдѣляютъ пять первыхъ провинцій отъ трехъ послѣднихъ. *Цефизъ*, протекающій чрезъ Віотію и впадающій въ озеро Копай, есть единственная большая рѣка, орошающая Ливадію. Гора Пентелическая и Иметъ съ долинами, образуютъ область Аттику.

Віотія, или долина Цефиза, богата тучными пастьбищами, и производитъ много хлѣба. Но прочія части Ливадіи, заключающія въ себѣ только обрывы горъ: Парнаса, Геликона, Киѳерона, Пентелической и Имета, и узкія долины, образуемыя отраслями сихъ горъ,—мало хлѣбородны и производятъ съ избыткомъ токмо маслину, вино и плоды всѣхъ родовъ.

Восточная часть Ливадіи, будучи гориста и наклонена къ Востоку, обитаема народомъ дѣятельнымъ, трудолюбивымъ и умнымъ. Тиранское иго Турецкаго Правительства, угнѣтающее ихъ болѣе трехъ столѣтій, не могло еще доселѣ подавить сихъ отличныхъ качествъ, коими они обязаны климату.

Греки, населяющіе западную Ливадію, какъ въ древности, такъ и теперь, болѣе суевѣрны и менѣе имѣютъ способностей, нежели обитающіе въ восточной части.

Островъ Негропонтъ (древняя Эвбея) можетъ почесться частію твердой земли, какъ по соединеніи онаго съ Ливадіей, посредствомъ каменнаго моста, такъ и по весьма малой глубинѣ Эврипскаго пролива. Островъ сей, пересѣкаемый грядою известковыхъ горъ, параллельною Парнасу и Геликону, всегда былъ извѣстенъ плодородіемъ своимъ и разнообразіемъ произведеній. Оный служилъ нѣкогда пристанищемъ Турецкихъ галеръ.

Горы Мореи и Пелопонеса, связанныя съ твердою землею Коринѳскимъ перешейкомъ, составляющимъ отрасль центральной гряды Греческихъ горъ, возвышаются къ срединѣ, и образуютъ, какъ мы сказали выше, возвышенную Аркадскую плоскость. Отъ сей-то плоскости идутъ всѣ отрасли, направляющіяся къ весьма острымъ и выдавшимся мысамъ Мореи. Горы сіи были нѣкогда границами провинцій: Ахаіи, Элиды, Мессиніи, Лаконіи и Арголиды.

Турки, или лучше сказать Венеціяне, раз-

дѣлили Морею на 4 части: 1-я, *Сакканія* или *Малая Романія,* заключающая въ себѣ древнія владѣнія Коринѳа, Аргоса и Сикіона; 2-я, *Браччіо-де-Майна,* содержащая Аркадію и Лаконію; 3-я, *Бельведеръ,* гдѣ нѣкогда были древняя Элида и Мессенія, и 4-я, *Кіаренца* или *древняя Ахаія.* Правители сихъ четырехъ частей подчинены военному начальству Паши Триполицкаго, главнаго города всей провинціи.

Кромѣ пространной и возвышенной равнины своей центральной плоскости, на коей находится озеро Стимфалъ и рѣка Стиксъ, Морея заключаетъ въ себѣ долины рѣкъ: *Карпопол* или *Алфея*, *Пирназы* или *Пирниза*, *Василипотамоса* или *Эвротаса,* и *Планизы;* и производитъ въ изобиліи: хлѣбъ, масло, коринку, шелкъ, хлопчатую бумагу, шерсть, вино, медъ и воскъ; тучныя долины довольствуютъ крѣпкихъ и статныхъ лошадей, и скотъ всякаго рода. Обработка табаку и хлопчатой бумаги, находится тамъ въ цвѣтущемъ состояніи; избытокъ и доброта шелковицъ, служила побудительною причиною къ теперешнему оной наименованію. Лиственницы и ели, растущія на высочайшихъ ея горахъ, доставляютъ смолу какъ обыкновенную, такъ и

жидкую, употребляемую для обмазыванія кораблей.

Заливы: Лепантскій, Коронскій, Колокиѳійскій, Навплійскій и Эгинскій, представляютъ столько удобствъ для внѣшней ея торговли, что даже подъ Турецкимъ правленіемъ, Морея ежегодно отпускала за границу различныхъ произведеній своихъ, болѣе чѣмъ на 8 мил. рублей. Полуостровъ сей, по плодородію и выгодному положенію своему между Архипелагомъ и Адріатическимъ моремъ, долженствовалъ бы быть богатѣйшею и многолюднѣйшею страною Европы. Въ древности на немъ считалось до 8 мил. жителей.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Описаніе окрестностей Константинополя, въ топографическомъ и военномъ отношеніи.

Время основанія Константинополя надобно отыскивать въ глубокой древности. Столица сія—неоспоримо, самая достопримѣчательнѣйшая въ Европѣ по счастливому своему мѣстоположенію и по другимъ отношеніямъ, занимаетъ полуостровъ, простирающійся на 5 миль въ длину и на столько же въ ширину, ежели измѣрять оный при отдѣленіи отъ твердой земли (*).—Сей полуостровъ, укрѣплен-

(*) По Географическому положенію, Константинополь находится подъ 41° сѣверной широты и 26° 38' долготы отъ Парижскаго меридіана. Составляя средоточіе странъ сѣверныхъ и южныхъ, народовъ Востока и Запада, имѣя сообщеніе съ ними посредствомъ Понта-Эвксинскаго, Пропонтиды, Архипелага, Средиземнаго моря, Океана и всѣхъ водъ изливающихся въ сіи моря; сверхъ того, пользуясь гаванью, обширною и безопасною для кораблей всѣхъ націй,—Константинополь, ка-

ный самою природою, представляетъ горный хребетъ, съ шестью, довольно возвышенными холмами и съ двумя меньшими пригорками, соединяющимися при оконечности сераля, гдѣ хребетъ оканчивается постепенными уступами.

Всю ограду можно полагать по крайней мѣрѣ въ 15 миль. Она имѣетъ видъ треугольный; будучи омываема съ одной стороны водами гавани, съ другой Пропонтидою, она извивается вдоль по берегамъ полуострова, который заключается со стороны твердой земли, тройною стѣною. Высота ея простирается почти до 30-ти футовъ. Она выведена зубцами и защищена башнями, на разстояніи 25 или 30 саженей одна отъ другой. На всемъ пространствѣ стѣны, обращенной къ морю,

---

жется, самою природою назначенъ быть первопрестольнымъ градомъ Свѣта; но онъ имѣетъ важнѣйшій недостатокъ, о коемъ упомянемъ ниже. Стужа въ сей столицѣ никогда не бываетъ ниже 5° отъ точки замерзанія по Реомюрову термометру; теплота же не превышаетъ 26°. Перемѣны погоды бываютъ въ продолженіи года почти слѣдующія: 64 дождливыхъ дней, 5 снѣжныхъ, 5 туманныхъ, 20 пасмурныхъ, 36 перемѣнныхъ, 15 бурныхъ и 220 совершенно ясныхъ.

башни сіи ниже курпинъ; а возвышаются надъ оными только со стороны твердой земли, гдѣ сверхъ того третья стѣна имѣетъ по крайней мѣрѣ 45-ть футовъ въ вышину; башни же еще надъ нею 15 футовъ. Вторая стѣна равняется вышиною общему объему. Первая же стѣна, будучи несравненно ниже и безъ башенъ, можетъ считаться внѣшнею оградою, или покрытымъ путемъ. Число башенъ, разбросанныхъ по всей оградѣ, простирается до 400.

Ровъ, частію засыпанный и обращенный въ пахатную землю, идетъ во всю ширину перешейка; остальной же части окружности служитъ вмѣсто онаго море. Но тройная стѣна командуема рядомъ холмовъ, лежащихъ внѣ города, возвышеніе коихъ весьма примѣтно противъ селенія Топшиларъ.

Стѣны сіи, уже не тѣ твердыни изъ Милетскаго камня, которыя ограждали нѣкогда Византію и о коихъ Иродіанъ упоминаетъ какъ о чудѣ. Нынѣшнія Константинопольскія, сложены изъ кирпичей и тесанаго камня попеременно, въ иныхъ мѣстахъ правильными слоями, въ другихъ же смѣшанно. Еще и понынѣ, въ основаніяхъ сихъ стѣнъ, со сто-

роны Пропонтиды, видны разбитыя колонны, архитектурные обломки, ясно доказывающіе жалкое состояніе, въ какомъ Греческая Имперія часто находилась, или неуваженіе къ Изящнымъ искуствамъ, во время приближенія оной къ паденію!

Одинъ сераль занимаетъ въ окружности 3 мили. Онъ расположенъ на первомъ холмѣ, или лучше сказать, на краю горной отрасли. Высокія стѣны его, защищенныя башнями, лежатъ по берегу къ Сѣверу, Югу и Востоку; съ западной же стороны онѣ пересѣкаютъ упомянутую отрасль, во всю ея ширину и довершаютъ цитадель, служащую мѣстопребываніемъ Султана. Семибашенный зáмокъ служитъ другимъ редюитомъ, примыкающимся къ оградѣ, подобно сералю. Онъ лежитъ на самомъ берегу Пропонтиды. Будучи сооруженъ Греческими Императорами, зáмокъ сей, по чертежу своему, принадлежитъ къ древнему способу укрѣпленій, и посему соотвѣтствуетъ стѣнамъ города.

Константинополь не имѣетъ внѣшнихъ укрѣпленій, выключая зáмковъ и баттарей, разсѣянныхъ по обоимъ берегамъ Босфора и Дарданеллъ. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ и другія со-

ставляютъ сторожевые посты, или даже отдѣльныя укрѣпленія, входящія въ оборонительную систему столицы; ибо сіи выдавшіеся пункты назначены для преградженія приступа съ моря. Но по многимъ существеннымъ недостаткамъ, въ рѣшительную минуту они не оправдаютъ надеждъ Турецкаго правительства (*). Словомъ, вся оборона сто-

(*) Константинопольскій проливъ, или Босфоръ Ѳракійскій, недалеко отъ его соединенія съ Чернымъ моремъ, защищенъ двумя замками: *Фанаръ* (или Фанараки) *Азіатскій*, и *Фанаръ Европейскій*. Сіи два укрѣпленія находятся одно отъ другаго въ разстояніи около 1500 саженъ, и весьма мало соотвѣтствуютъ своему назначенію. Новые замки: *Пойрасъ* и *Каритъ*, выстроенные Барономъ Тоттомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ каналъ суживается, и удаленные одинъ отъ другаго не болѣе, какъ на 500 саженъ, могутъ еще преградить путь непріятельскимъ кораблямъ, по причинѣ небольшаго взаимнаго разстоянія ихъ и выгоднаго положенія баттарей. Укрѣпленія: *Румили-Кавакъ* и *Анатоли-Кавакъ*, исправленныя Французскими офицерами, имѣютъ открытыя баттареи, построенныя внизу холма, коего скатъ защищенъ большею каменною стѣною. Баттареи сіи совершенно открыты для огня возвышенныхъ баттарей на линейныхъ корабляхъ: на нихъ падаютъ всѣ ядра, бросаемыя въ находящуюся сзади стѣну, отражаясь отъ

лицы заключается въ оградѣ, омываемой моремъ на двѣ трети ея протяженія и защищенной сверхъ того тройною стѣною съ суши.

Народонаселеніе Константинополя, со включеніемъ предмѣстій, простирающихся до ка-

---

оной. Зàмки: *Румили-Гиларъ* и *Анатоли-Гиларъ*, находящіеся въ 2-хъ миляхъ къ Сѣверо-Западу отъ Константинополя, въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, неопасны нынѣшнимъ кораблямъ съ высокими бордами, по причинѣ тѣсноты батарей, непозволяющихъ употреблять на оныхъ пушекъ большаго калибра.

Четыре зàмка или крѣпости, построенные на берегахъ Дарданельскаго пролива, и извѣстные подъ именемъ *Древнихъ* и *Новыхъ Дарданеллъ*, защищены пушками, столь чрезвычайной величины, что жерло каждой имѣетъ болѣе аршина въ поперечникѣ. Пушки сіи закладены въ стѣнахъ, и посему не могутъ быть направляемы; а для дѣйствія оныхъ надобно ожидать приближенія кораблей насупротивъ самаго жерла; чтобы зарядить такую пушку, потребно полчаса. *Древнія Дарданеллы* ближе къ Константинополю, нежели *Новые*. Разстояніе первыхъ отъ столицы, простирается до 4 Англійскихъ миль; *Новые* же находятся при соединеніи Гелеспонта съ Архипелагомъ. Несовершенство орудій, дальнее разстояніе батарей и расположеніе оныхъ на холмахъ, суть главные недостатки сихъ укрѣпленій.

нала Чернаго моря (такъ называется Босфоръ при своемъ устьѣ), полагать можно, по крайней мѣрѣ, до 600 т. душъ (*). Трудно путешественнику дать рѣшительное мнѣніе о семъ предметѣ, подобно какъ и о многихъ другихъ; ибо здѣсь надобно довольствоваться сужденіемъ по наружному виду. Въ семъ случаѣ принимается за основаніе смѣта ежедневнаго потребленія: разумѣется, что сей невѣрный способъ можетъ вести къ однимъ догадкамъ.

Сіе число жителей состоитъ изъ Турокъ, Грековъ, Армянъ, Жидовъ и Франковъ (Европейцевъ). Первые, гораздо многочисленнѣе всѣхъ прочихъ: они составляютъ даже двѣ добрыя трети народонаселенія. Послѣдніе, находясь въ предмѣстіяхъ, *Галатѣ* и *Перѣ*, могутъ назваться маленькою колоніею, состоящею изъ нѣсколькихъ тысячь лицъ (**). Народы

(*) Нѣкоторые же Писатели утверждаютъ, что число жителей столицы сей простирается до одного милліона.

(**) Они пользуются въ Турціи особенными правами, основанными на договорахъ: находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Посланниковъ своихъ, — Франки не подлежатъ вліянію тамошнихъ законовъ, и съ гордо-

сія занимаютъ особо различныя части города, или, по крайней мѣрѣ, живутъ сколько можно отдѣльно другъ отъ друга, и смѣшаны только въ предмѣстіяхъ (*). Различіе вѣроисповѣданій, нарѣчій и нравовъ, довольно изъясняетъ сіе недружелюбіе, впрочемъ весьма благопріятное видамъ утѣснителей.

Улицы Константинопольскія вообще узки, кривы и худо вымощены; домы кажутся разбросанными случайно, безъ всякаго обдуманнаго порядка (**).

стію носятъ Европейскую одежду съ того времени, какъ Россіяне многочисленными побѣдами научили Турокъ уважать Христіанскіе народы Европы. По братскому согласію, господствующему между гражданами всѣхъ почти Державъ Европы, соединенными на семъ маломъ пространствѣ, — Перу можно назвать островомъ Европейской образованности среди Азіятскаго невѣжества.

(*) При первомъ взглядѣ, тотчасъ можно отличить ихъ по формѣ кучука или чалмы, и по цвѣту сапоговъ, которые бываютъ у Мусульманъ желтые, у Армянъ красные, у Грековъ черные, а у жидовъ голубые.

(**) Большая часть обывательскихъ домовъ, коихъ число простирается до 100 т., весьма небрежно выстроены изъ дерева, и посему никогда не сохраняются

Путешественника, обращающаго внимание на важнѣйшее, особенно поразитъ величественный видъ Константинопольской гавани. Сей прекрасный заливъ, и въ цвѣтущія времена Византійцевъ, и нынѣ равно обширный и глубокій, какъ торговый портъ, могъ бы одинъ обогатить первостепенное государство; какъ военная же гавань, достоинъ могущественнѣйшей Державы.

долѣе 30-ти лѣтъ. Нѣсколько площадей, по большой части неправильныхъ, образуютъ пустыя мѣста въ семъ безчисленномъ множествѣ домовъ. Изъ нихъ, болѣе всѣхъ примѣчанія достойныя площади, суть: *Гиподромъ*, столь знаменитая со временъ Римлянъ, и *Этмейданъ* или Боевая площадь, служившая обыкновеннымъ сборнымъ мѣстомъ Янычарамъ во время возмущеній ихъ противъ верховной власти Султана. Площадь Гиподромъ, служащая и нынѣ, какъ и во времена Грековъ, для ристалищъ, имѣетъ 400 шаговъ въ длину и 100 въ ширину. Пространство ея не измѣнилось; ибо столпъ изъ Египетскаго гранита, пирамида изъ граненаго камня и бронзовая колонна, еще и понынѣ находятся на средоточной линіи сей площади и въ равномъ разстояніи отъ обоихъ ея концовъ. Большія мечети, великолѣпныя колонны, которыя почти всѣ взяты изъ раззоренныхъ храмовъ

Гавань сія, вдавшаяся въ землю на 4 мили въ самомъ широкомъ мѣстѣ, т. е. при оконечности сераля, простирается до 500 саженъ и нигдѣ не имѣетъ менѣе 350. Глубина ея позволяетъ даже трех-палубнымъ кораблямъ ходить по всему почти протяженію и приближаться къ берегу на разстояніе 6-ти футовъ (одного брасса). Гавань сія, непрерывающимися окрестными возвышеніями, заслонена отъ вѣтровъ сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ, и открыта только для восточнаго, который впрочемъ рѣдко дуетъ въ сихъ мѣстахъ (*), и притомъ никогда не усиливает-

---

древней Греціи, построены по образцу храма Св. Софіи, которая поражаетъ своею огромностію и заслуживаетъ удивленіе по высотѣ ея башенъ; впрочемъ, она не столь изящна, какъ храмы древняго и новаго Рима, и можетъ быть, менѣе достойна примѣчанія въ отношеніи къ отважности и легкости Архитектуры, нежели большая часть готическихъ церквей. Малыя мечети и месдгиды (молитвенные домы), отличаются отъ частныхъ домовъ только тѣмъ, что возлѣ нихъ находятся минареты, съ коихъ призываютъ Мусульманъ на молитву.

(*) Вѣтры, сѣверный и южный, направленіе коихъ опредѣлено положеніемъ береговъ и моря, дуютъ по-

ся до такой степени, чтобы могъ вредить кораблямъ, стоящимъ на якорѣ. Босфоръ служитъ для оной превосходною рейдою (*).

Арсеналы, магазейны, верфи и бассейны для строенія кораблей, вмѣстѣ со зданіями сухопутной артиллеріи, находятся при подошвѣ высотъ сѣвернаго ея берега. Скаты и углубленія того же берега заняты: Фудукли,

---

перемѣнно. Сѣверный, происходящій отъ расширенія воздуха, которое лѣтомъ бываетъ чувствительнѣе на Архипелажскомъ, нежели на Черномъ морѣ, вѣетъ почти непрерывно съ Апрѣля по Октябрь мѣсяцъ; южный же вѣтеръ бываетъ тогда, когда собравшіеся на Архипелажскихъ островахъ пары сгущаютъ воздухъ и уменьшаютъ жаръ. По сей причинѣ онъ всегда бываетъ сырой и иногда сопровождается бурею. Вѣтры: восточный, западный и сѣверо-западный, вѣютъ только зимою, когда всѣ высокія горы Европейской Турціи покрыты снѣгомъ.

(*) Длина его простирается до семи морскихъ миль. Глубина въ срединѣ теченія отъ 15 до 20 саженъ; грунтъ хорошаго качества. Въ немъ нѣтъ никакихъ мѣлей, которыя бы дѣлали судоходство опаснымъ. Одинъ только, довольно извѣстный подводный камень, насупротивъ Тараніи, могъ бы быть опаснымъ, если бы находился далѣе отъ берега.

Топхане, Перою, Галатою и многими другими многолюдными предмѣстіями, простирающимися до конца гавани, до мѣстечка Эюбъ, и протока *Прѣсныхъ водъ*, составляющаго продолженіе того же залива.

Арганѳонская цѣпь снабжаетъ Константинопольскія верфи строевымъ лѣсомъ въ достаточномъ количествѣ, даже и тогда, когда бы работа производилась съ наивеличайшею дѣятельностію. Съ береговъ Чернаго моря доставляется также значительное количество онаго, которое однако же ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ можно было бы доставить. Отсюда же Константинополь получаетъ весь припасъ для обшивки кораблей, для парусовъ и конопатки; все сіе привозится моремъ на небольшомъ разстояніи въ такое мѣсто, которое можно считать средоточнымъ.

Но мѣстное положеніе Константинополя, надѣляющее столицу сію всѣми выгодами, которыя доставляютъ городамъ цвѣтущее состояніе, имѣетъ притомъ важный недостатокъ. Внутри города совсѣмъ нѣтъ источниковъ годной для питья воды. Это поставляетъ оный въ тяжкую и даже опасную зависимость отъ

окрестностей, ибо съ большими издержками надобно проводить воду изъ за нѣсколькихъ миль. Неудобство сіе существовало безъ сомнѣнія и въ прежнія времена, когда Царьградъ назывался еще Византіею. Сіе неоспоримо доказывается огромными водохранилищами, Константиномъ сооруженными. Но должно замѣтить, что въ тѣ времена меньшихъ издержекъ стоило запасаться водою, ибо менѣе требовалось оной, и окрестность была лѣсистѣе. Съ перемѣною же обстоятельствъ, затрудненіе должно было увеличиться и водопроводы умножились вмѣстѣ съ распространеніемъ столицы. Сіе даетъ поводъ къ заключенію, что система Константинопольскихъ водъ, принадлежитъ первымъ восточнымъ Императорамъ, и что обширныя цитерны, по всѣмъ частямъ города, устроены были для накопленія и сохраненія проведенной изъ внѣ воды.

И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ столица сія, столько разъ находившаяся въ опасности, безъ сего пособія могла бы выдержать столь знаменитыя осады? При такой необходимости полагать въ числѣ средствъ продовольствія и сію самонужнѣйшую

потребность, Турецкому правительству не надлежало бы ограничиваться попеченіемъ, о поддержаніи многочисленныхъ водопроводовъ и гидравлическихъ работъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ шагу въ окрестностяхъ Константинополя: ибо съ сими одними мѣрами легко можно дойти до крайности. Порта должна еще обратить вни мапіе на обширныя и многочисленныя цистерны, которымъ напрасно дала она другое назначеніе (*); въ случаѣ осады, онѣ столь же необходимы для столицы, какъ и житницы ея.

Вóды получаются изъ лѣсовъ, окружающихъ селенія: Баче-Кіой и Бѣлградъ, и изъ долинъ: Джебедже-Кіой и Али-Бей-Кіой, по которымъ текутъ ручьи въ Кидаръ, — наконецъ на плоской возвышенности, простирающейся отъ долины Прѣсныхъ водъ, то есть, отъ конца гавани до Пропонтиды. Сіи водныя мѣста разсѣяны на полукругѣ, имѣющемъ 40 верстъ въ длину (измѣряя вдоль по окружности): самое большое разстояніе ихъ отъ Константинополя до Бѣлграда, или до Пиргоса, можно полагать около 5 часовъ ходьбы.

(*) Водоемы сіи обращены въ канатную фабрику.

Воды на копляются въ оврагахъ, посредствомъ каменныхъ плотинъ, или добываются изъ источниковъ, гдѣ оные есть; текутъ оттуда по подземнымъ каналамъ, а чрезъ долины водопроводами, и подымаются помощію гидравлическихъ машинъ тамъ, гдѣ встрѣчаются возвышенности; наконецъ, по совершеніи пути, иногда весьма затруднительнаго, вливаются въ общіе водоемы, извѣстные подъ названіемъ *Таксимъ.* Сіи послѣдніе, простой Архитектуры, снабжены отверстіями, откуда уже вода развозится по разнымъ частямъ города.

Описавъ краткимъ образомъ самое мѣстоположеніе Константинополя, то есть, полуостровъ, заключающійся въ его стѣнахъ, намъ должно также обозрѣть и окрестности. При общемъ, быстромъ взглядѣ на всю страну, замѣчательнѣйшимъ предметомъ представится намъ весьма значительный хребетъ возвышеній со многими отраслями, который, судя по направленію и отличительнымъ признакамъ, безъ сомнѣнія, есть вѣтвь Балканскихъ горъ. Возвышенія сіи простираются почти вдоль берега Чернаго моря, на разстояніи 4-хъ верстъ отъ онаго среднимъ числомъ. Они пресѣкаются каналомъ, соединяю-

щимъ Босфоръ съ симъ моремъ. На восточной сторонѣ сей цѣпи, къ морю, простирается нѣсколько долинъ, между коими наиболѣе открытая защищается, при входѣ въ оную, укрѣпленіемъ *Киліа*. Въ томъ же направленіи, повыше, означенная цѣпь пускаетъ отъ себя значительную отрасль, составляющую мысъ *Карабурунъ*, который отстоитъ отъ устья канала почти на 6 часовъ пути. На противоположной сторонѣ сей гряды, отъ оконечности, или отъ прекрасной возвышенной плоскости, составляющей сѣверный берегъ, собственно такъ называемаго канала Чернаго моря, — мы сначала встрѣчаемъ нѣсколько лощинъ, бо̀льшею частію короткихъ и стѣсненныхъ, проходящихъ къ сему большому протоку; потомъ — прислоненныя къ хребту селенія: Саріари, Буюкъ-Дере, Бѣлградъ и Пиргосъ. На продолженіи плоской возвышенности, почти на высотѣ селенія Бакче-Кіой, цѣпь возвышается весьма примѣтнымъ образомъ, и къ сему мѣсту примыкаютъ долины: Буюкъ-Дере, Дженъ-Дере и Бѣлграда, слѣдующія по разнымъ направленіямъ, хотя воды ихъ, протекая путями, болѣе или менѣе извилистыми, наконецъ всѣ вливаются въ Босфоръ. Здѣсь

же начинается долина Домусъ-Дере и нѣкоторыя другія, принадлежащія къ водамъ Чернаго моря, и слѣдовательно находящіяся на противоположной сторонѣ означенной гряды.

Продолжая идти далѣе къ Сѣверу, мы достигаемъ двухъ главнѣйшихъ протоковъ: *Барбиза* и *Кидара*, текущихъ по долинамъ Пиргосской и водопровода Юстиніанова; и находимъ, что протоки: Дженъ-Дере и Бѣлграда, впадаютъ въ Барбизъ, который въ свою очередь соединяется, за часъ разстоянія отъ конца гавани, съ Кидаромъ, и составляетъ протокъ (le bassin) Прѣсныхъ водъ. Что же касается до Буюкъ-Дерской долины, то она идетъ непосредственно къ Босфору. Если пойдемъ потомъ вверхъ по долинѣ Юстиніанова водопровода, то встрѣтимъ также два вливающіеся въ оную протока: Джебедже-Кіой и Али-Бей-Кіой, гдѣ, какъ мы сказали, находятся водоемы и значительныя гидравлическія работы.

Разсмотрѣвъ сіе мѣстоположеніе въ отношеніи къ системѣ водъ, перейдемъ къ обозрѣнію горныхъ отроговъ и начнемъ съ того, который раздѣляетъ долины Буюкъ-Дере и Дженъ-Дере. Слѣдуя вдоль онаго, мы усматрива-

емъ, что онъ образуетъ непрерывную плоскую возвышенность на всемъ западномъ берегу Босфора; тутъ начинаются нѣсколько протоковъ, изъ коихъ одни впадаютъ въ проливъ, другіе — въ долины Пиргоса или Дженъ-Дере. Сія горная отрасль простирается до гавани и прикрываетъ ее во всю длину отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и оканчивается у Прѣсныхъ водъ, кои она окружаетъ съ Востока. Потомъ слѣдуютъ горныя отрасли, отдѣляющія долины: Бѣлграда, Пиргоса и Юстиніанова водопровода. Бока сихъ отраслей, изрытые оврагами, болѣе покрыты лѣсомъ, нежели первый отрогъ, гдѣ на всемъ протяженіи широкой плоскости онаго ничего даже не видно, кромѣ кустарниковъ. Замѣтимъ также, что они менѣе доступны; но впрочемъ, въ случаѣ нужды, могутъ служить путями къ сообщенію, то-есть, когда бы долины наводнены были до нѣкоторой степени своихъ береговъ, вообще крутыхъ и часто пресѣкаемыхъ.

Съ сей части окрестностей, перенесшись на высоты Эюба, примѣчаемъ другую цѣпь, или, по крайней мѣрѣ, весьма продолговатую горную отрасль. Полуостровъ, составляетъ

оконечность оной, а селеніе Топшилаpъ, занимаетъ одинъ изъ высочайшихъ ея пунктовъ.

Разсматривая сію гряду подробно, мы находимъ на скатѣ ея, обращенномъ къ Пропонтидѣ, двѣ долины: Санъ-Стефано и Даудъ-Паша, и третью, имѣющую направленіе къ Константинополю. Сія послѣдняя, вошедъ въ городъ, прорѣзываетъ оный косвенно нѣсколько выше Семибашеннаго замка, и потомъ также теряется въ берегахъ Пропонтиды. Противоположная сторона отрасли изрыта глубокими оврагами, гораздо кратчайшими, нежели долины другой стороны, которыя вообще весьма открыты и имѣютъ отлогіе края. Наконецъ, мы усматриваемъ, что сія горная отрасль сгибается въ видѣ полукруга около мѣстечка Эюбъ и конца гавани, который дѣлается такимъ образомъ мѣстомъ соединенія нѣсколько сходящихся овраговъ. Начиная оттуда, хребетъ сей представляетъ прекрасную плоскую возвышенность до самой долины Али-Бей-Кіой, то есть, во всю длину долины Прѣсныхъ водъ, коей онъ составляетъ западную сторону.

Въ дополненіе сего общаго обзора, мы прибавимъ, что входъ въ каналъ и самый ка-

налъ защищаются баттареями: тотъ и другой берегъ онаго почти отвѣсны, по крайней мѣрѣ съ Европейской стороны. При окончаніи канала Чернаго моря, начинается Босфоръ, коего теченіе весьма излучисто, а берега вездѣ удобоприступны. Старыя укрѣпленія, сооруженныя Магометомъ IIмъ въ послѣднее время Восточной Имперіи, находятся въ самомъ узкомъ мѣстѣ сего пролива, имѣющемъ въ ширину не болѣе 400 саженъ,—тогда, какъ противу сераля, при соединеніи канала съ Пропонтидою, широта онаго простирается по крайней мѣрѣ до 800 саженъ.

Бросивъ общей взглядъ на страну, окружающую Константинополь, необходимо представить подробнѣйшее описаніе самыхъ ближайшихъ окрестностей.

Для сего начнемъ съ Прѣсныхъ водъ. Во-первыхъ, обративъ вниманіе на часть, простирающуюся отъ сего протока до Босфора, мы тотчасъ усматриваемъ, что сіе пространство, пересѣкаемое оврагами и потоками, составляетъ прекрасную, плоскую возвышенность, образующую сѣверный берегъ гавани. Сіе мѣстоположеніе, примыкая съ одной стороны къ Босфору, съ другой же къ Прѣснымъ

водамъ, коихъ берега весьма круты, въ разстоянiи 1200 саженъ отъ предмѣстiя Перы и Св. Димитрiя, — заключается двумя оврагами, выходящими во 150 саженяхъ одинъ отъ другаго изъ вершины сей же самой плоской возвышенности, и принимающими противоположныя направленiя, то-есть, одинъ къ Босфору, а другой въ долину Пиргосскую. Овраги сiи совершенно подобны двумъ глубокимъ искуственнымъ рвамъ, назначеннымъ для защиты лежащаго за оными мѣста. На семъ мѣстоположенiи, возвышающемся надъ всѣми окружностями, на разстоянiе 3 тыс. саженъ, весьма хорошо могли бы расположиться и дѣйствовать 20 тыс. человѣкъ. Съ сей плоской возвышенности спускаются многiе овраги или небольшiя долины, имѣя направленiе или къ гавани, или къ Босфору. Почти всѣ сiи углубленiя усѣяны строенiями, достигающими, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до самой вершины и составляющими городскiя предмѣстiя.

Мы видѣли, что Прѣсныя воды происходятъ отъ двухъ небольшихъ сливающихся рѣчекъ, изъ которыхъ каждая принимаетъ въ себя воды многихъ другихъ ручьевъ. Сей про-

токъ, при соединеніи своемъ съ гаванью, будучи останавливаемъ наносною землею, разливается по обѣимъ сторонамъ въ видѣ Пруда. Крутые берега его совершенно обнажены; на нихъ зеленѣется только нѣсколько дубовъ, кое-гдѣ возвышающихся среди разбросаннаго кустарника.

Долина Барбиза, или Пиргосская, имѣетъ вездѣ значительную ширину. Отъ кіоска Прѣсныхъ водъ, идучи вверхъ по оной, проходишь гладкою равниною, около 300 сажень ширины въ направленіи къ Сѣверу. Двѣ горныя, по обѣимъ сторонамъ, весьма крутыя отрасли, возвышаются надъ нею значительнымъ образомъ. Рѣчка, по ней протекающая, хотя и обильна водою, но можетъ быть вездѣ переходима въ бродъ. На 20 минутъ пути, выше Султанова кіоска, находится селеніе Кіатъ-Хана, прислоненное къ бугорку. Въ одной милѣ отъ сего селенія, отдѣляется вправо одинъ изъ тѣхъ двухъ овраговъ, кои, какъ мы видѣли, прикрываютъ мѣсто передъ предмѣстіемъ Св. Димитрія; за милю далѣе, съ правой стороны, горный берегъ образуетъ замѣчательный мысъ, обращенный противу теченія воды. Въ 600-хъ

саженяхъ отсюда, вверхъ по теченію, долина вдругъ перемѣняетъ свое направленіе, и поворачивая къ Сѣверо-Западу, принимаетъ въ себя протокъ Дженъ-Дерскій. Сія побочная долина, простираясь къ Сѣверо-Востоку, орошается значительнымъ ручьемъ и занята деревнею, заключающею около 30 тыс. домовъ.

Главная же, вышеозначенная долина, начиная отъ соединенія своего съ сею послѣднею, стѣсняется, становится излучистою и благопріятною для обороны, имѣя болотистое дно на цѣлый часъ ходьбы. За милю до Пиргоса, Греческаго селенія, состоящаго изъ 40 домовъ, она снова расширяется и пересѣкается кривымъ водопроводомъ, за которымъ, въ разстояніи 5000 саженъ, видѣнъ водопроводъ Солимановъ. За симъ послѣднимъ лежитъ Турецкое селеніе, также въ долинѣ, которая продолжаетъ идти къ Сѣверо-Западу, представляя уже болѣе отлогіе берега.

Долина Кидарская направляется отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу и во многихъ мѣстахъ излучиста; протокъ ея, нѣсколько значительнѣе Барбиза, то-есть, далѣе беретъ свое начало. Онъ впадаетъ въ озеро Прѣсныхъ водъ, между Султановымъ кіоскомъ и

мѣстечкомъ Эюбъ. Вверхъ по оному, на полмили, лежитъ деревня Али-Бей-Кіой, состоящая изъ 20-ти домовъ, съ протокомъ того же названія, текущимъ съ Запада. За три мили выше, Кидаръ принимаетъ въ себя воды долины Джебедже-Кіой, простирающейся въ одинаковомъ направленіи съ Али-Бей-Кіой и вмѣщающей въ себѣ также селеніе. Обѣ сіи долины, пересѣкаемыя водопроводами, доставляютъ сами нѣсколько водоемовъ (prises d'eau). Еще за милю далѣе, встрѣчается водопроводъ Юстиніановъ. Горные берега, дотолѣ обнаженные, начинаютъ одѣваться лѣсомъ; въ самой долинѣ иногда появляются нѣкоторые слѣды земледѣлія; она болотистѣе, нежели прилежащая долина Барбиза.

Перейдемъ теперь на правый берегъ Прѣсныхъ водъ. На семъ берегу, подобно какъ и на противоположномъ, встрѣчаются значительныя и весьма крутыя возвышенности; оба сіи берега представляютъ цѣпь холмовъ, которые всѣ могутъ быть включены въ общую систему обороны. Отъ плоской возвышенности, лежащей къ Сѣверо-Западу отъ мѣстечка Эюбъ, не болѣе полутора часа ходьбы до берега Пропонтиды; посему,

ширину перешейка, коимъ Константинополь примыкаетъ къ твердой землѣ, можно полагать въ 3200 саженъ. Съ сей точки примѣчается значительная покатость къ Константинополю, происходящая отъ небольшаго хрѐбта возвышеній, который начинаясь къ Западу отъ Эюба, принимаетъ направленіе къ Топшилару и тутъ, не болѣе какъ на 350 саженъ, отстоитъ отъ городской стѣны, и, ко вреду города, командуетъ оною. Хребетъ сей состоитъ изъ нѣсколькихъ холмовъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: первый, надъ самымъ Эюбомъ, возвышеніе онаго весьма значительно; второй, у Турецкаго селенія Малтепѣ, лежитъ въ 300 саженяхъ далѣе; третій, образуется курганомъ; четвертый, лежитъ нѣсколько вправо отъ воротъ Топъ-Капу и занятъ Армянскимъ кладбищемъ; пятый, весьма видный, находится между воротами Топъ-Капъ и Силиврійскими; шестой, насупротивъ Семибашеннаго за́мка. Сей рядъ холмовъ, по направленію своему, непрестанно приближается болѣе и болѣе къ стѣнѣ, и въ семъ мѣстѣ уже почти касается оной. Въ 350 саженяхъ отъ сего перваго ряда возвышенностей виденъ второй, начинающійся выше

и оканчивающійся также у берега Мраморнаго моря. Долина, между ними заключающаяся, представляетъ только нѣсколько насыпныхъ кургановъ. Сверхъ Топшилара, еще селенія: Литросъ и Даудъ-Паша, занимаютъ сіе пространство, пересѣкаемое поперечными дорогами, почти параллельными городской стѣнѣ, и другими большими, выходящими изъ 6-ти воротъ со стороны твердой земли; изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыя направляются чрезъ Силиврію въ Адріанополь, Родостъ и Галлиполи; иныя же, чрезъ Чаталчу—въ Мидію, Визу и въ Киркъ-Клиссу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О Султанѣ и Оттоманской династіи.

Всѣ Магометане, Сунниты, почитаютъ Турецкаго Султана законнымъ преемникомъ ихъ Пророка, и такъ называемыхъ ими правовѣрныхъ Калифовъ. Онъ, подобно послѣднимъ, владѣетъ Китабою или книгою, и Килитшемъ или мечемъ, то есть, духовною и свѣтскою властію. Но верховное владычество Калифовъ, происходившихъ или выдававшихъ себя происшедшими отъ поколѣнія Магомета, зависѣло отъ одного токмо званія ихъ перваго Имана или Главы Магометанскаго духовенства. Оттоманскіе же Султаны, происходя изъ рода Татаръ, напротивъ, обязаны собственно оружію своему духовною властію и почестями Калифатства, которыми они пользуются. Сіе самое обстоятельство, необходимо влекло за собою нѣкоторыя измѣненія въ управленіи духовными дѣлами Оттоманскихъ Калифовъ,

и было первымъ источникомъ важности и преимуществъ сословія Улемовъ.

Первые Оттоманскіе Султаны, основавшіе и распространившіе государство сіе, въ то время, когда Калифатство было удѣломъ многихъ искателей, выдававшихъ себя за законныхъ преемниковъ ихъ Пророка,—приняли равномѣрно титулъ Калифа, дабы безпрекословно пользоваться безпредѣльнымъ самоволіемъ въ своихъ владѣніяхъ.

Но сіи воинственные и побѣдоносные Государи пренебрегали исполненіемъ судейскихъ и духовныхъ должностей, принадлежавшихъ имъ, какъ Калифамъ или первымъ Иманамъ. Они поручили Муфтію изъясненіе законовъ; довѣрили Мулламъ и Кадіямъ наблюденіе за правосудіемъ, и предоставили Шеикамъ и Иманамъ отправленіе обыкновенныхъ обрядовъ богослуженія.

Отъ таковой излишней безпечности Оттоманскихъ Султановъ, касательно выполненія духовныхъ и верховно-судейскихъ обязанностей, народъ, мало по малу, привыкъ почитать Улемовъ особами, коимъ исключительно предоставлено право исполненія сихъ должностей; а такимъ образомъ освятилось и утвердилось за ними выгодное сіе преимущество.

Государь, который долженствовалъ бы одинъ токмо быть законодателемъ, наконецъ увидѣлъ себя принужденнымъ совѣтоваться съ Муфтіемъ и ограниченнымъ въ исполненіи верховной своей власти, Фетвами сего Главы Магометанскаго духовенства. Таковое вліяніе Улемовъ могло бы имѣть послѣдствіемъ испроверженіе верховной власти Оттоманской Порты, если бы царствующіе Султаны не имѣли мудрости сохранить и даже нерѣдко приводить въ исполненіе право, соединенное съ достоинствомъ Калифа, то-есть, смѣнять по произволу повѣренныхъ духовной своей власти, равно какъ гражданской и военной.

Одна изъ причинъ, наиболѣе споспѣшествовавшая пріумноженію политическаго вліянія Улемовъ, заключается въ ихъ усильной ревности, строгости нравовъ и наружномъ смиреніи, которыя соблюдали они въ продолженіи трехъ первыхъ вѣковъ государства. Сими добродѣтелями они пріобрѣли почтеніе властителя и любовь народа.

Доколѣ Оттоманскіе Государи, предводительствуя сами своими арміями, увѣнчавались побѣдами,—Улемы были смиренны, скромны и покорны. Они находили тогда средства согласовать

законы своего Пророка съ волею царствующаго Государя.

Но съ тѣхъ поръ, какъ Султаны, наскучивъ безпокойствами войны, заперлись въ своихъ гаремахъ, довѣрили Визирямъ и Пашамъ начальство надъ войскомъ и испытали несчастія, — съ того времени Улемы, имѣя сильное вліяніе на недовольный и преданный фанатизму народъ, начали понемногу ослаблять свое иго и заставили почувствовать свою силу.

Совсѣмъ тѣмъ, они вскорѣ усмотрѣли, что политическое вліяніе ихъ дотолѣ не будетъ упрочено, доколѣ не оградится преимуществами и любовію своенравной черни.

Съ сею цѣлію они употребляли большія усилія, дабы привязать Янычаръ къ своимъ выгодамъ. Сіи послѣдніе, пользовались тогда большими преимуществами, коими, равно какъ и Улемы, были обязаны благосклонности и признательности прежнихъ Султановъ. Важными заслугами и многочисленными побѣдами, они пріобрѣли уваженіе народа и навлекли столько же ужаса, сколько презрѣнія на ихъ женоподобныхъ Государей.

Янычары, задабриваемые сословіемъ Улемовъ, съ удовольствіемъ видѣли, что всѣ ихъ

мятежническія дѣйствія были одобряемы толкователями закона и высшими судіями. Сіи послѣдніе, по соединеніи съ Янычарами, еще болѣе усилились.

Таковы были первоначальныя основанія, на коихъ утвердился политическій союзъ сихъ двухъ сословій, — союзъ, который отъ неудачной попытки нѣкоторыхъ Султановъ сдѣлался еще крѣпче и тверже. Сей союзъ можно полагать причиною совершеннаго измѣненія древняго постановленія Оттоманской Порты.

Послѣдствіемъ сего было то, что Порта, при введеніи новаго закона или налога, необходимо должна была напередъ склонить сословіе Улемовъ и Янычаръ къ одобренію новаго учрежденія, къ повиновенію оному и надзору за исполненіемъ. Султаны иногда умѣряли свой деспотизмъ, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, могущихъ быть тягостными народу; для частныхъ же выгодъ сихъ двухъ сословій жертвовали часто самою пользою и славою государства. Оттоманская Имперія, которой всѣ установленія суть заимствованныя изъ ихъ религіи, и военныя, и коей сила зависитъ токмо отъ могущества Главы государства, видѣла сама раждающуюся

свою слабость и разрушеніе отъ ослабленія верховной власти.

Сопротивленіе Улемовъ и Янычаръ Главѣ вѣры и государства, имѣющее началомъ бунтъ и насилія, вмѣсто того, чтобы ограничить самовластіе Султана и доставить выгоднѣйшія послѣдствія для свободы народа и общаго благоденствія, было не токмо главнѣйшею и можетъ быть единственною причиною настоящей слабости Имперіи Оттомановъ, но даже невѣжества и варварства Турокъ по тому что Улемы и Янычары, то-есть, Градоправители и воины, которые, по свойству обязанностей своихъ, долженствовали бы токмо служить орудіемъ Султану, содѣлались ему соперниками, отъ чего правленіе весьма часто ослабѣвало, а страна находилась безъ защиты. Причину же невѣжества и варварства, которыми упрекаютъ Турокъ, должно относить не къ Исламизму, какъ-то дѣлаютъ многіе писатели, но къ политическому могуществу сихъ двухъ сословій; ибо, обращая вниманіе на Арабовъ, которые распространили сію религію по большому пространству земли, мы замѣтимъ, что они успѣшно занимались науками и художествами.

Улемы всегда страшились введенія образованности и ученія точныхъ наукъ, которыя могли бы навлечь презрѣніе на Алкоранъ, на ихъ темныя и многочисленныя толкованія, на огромное собраніе, часто противорѣчащихъ фетвъ (указовъ), Муфтіевъ, и наконецъ, на все зданіе ихъ Богословской учености.

Сіи два сословія, препятствовавшія Турціи сравниться съ прочими Европейскими Державами и заимствовать полезныя открытія и военныя учрежденія ихъ, увеличивали токмо ея слабость, бѣдность и зависимость, по мѣрѣ какъ сосѣдственныя государства мужались силою, богатствомъ, образованностію, и быстро успѣвали во всѣхъ отрасляхъ просвѣщенія.

Многіе писатели, поверхностно судившіе о Турецкомъ правленіи, предполагали власть Султана безпредѣльною, основываясь на томъ, что онъ по своему произволу располагаетъ жизнію своихъ Министровъ и Чиновниковъ; но власть Султана надъ своими Министрами такова же, каковую господинъ имѣетъ относительно своихъ рабовъ.

Всякій Турокъ, вступающій въ должность на службу Порты, отрекается отъ своей

свободы и предаетъ имѣніе и самую жизнь волѣ Государя, содѣлываясь не подданнымъ, но рабомъ его. Но сіе не касается до прочихъ Османлисовъ, равно какъ и Райевъ, или подданныхъ—не-Мусульманъ: они могутъ быть осуждены, токмо судомъ по существующимъ законамъ и по показанію двухъ или многихъ свидѣтелей. Бостанжи, канонеры и прочіе военные чиновники, судятся особеннымъ судомъ, учрежденнымъ въ каждомъ изъ сихъ сословій. Правда, иногда случается, что Султанъ, употребляя власть, принадлежащую ему какъ Главѣ военнаго правленія, уполномочиваетъ Великаго Визиря и областныхъ Пашей, карать безъ разбора всякаго, пойманнаго на самомъ преступленіи, не слѣдуя обрядамъ судопроизводства; но и въ сихъ рѣдко встрѣчающихся случаяхъ и имѣющихъ цѣлію быстрымъ и строгимъ наказаніемъ поразить ужасомъ по природѣ свирѣпую и мятежную чернь, преступленіе всегда бываетъ доказано; внезапныя же наказанія сіи никогда не производятся надъ военными, которыхъ отсылаютъ въ мѣстныя ихъ управы, а подвергаются онымъ вообще низшій классъ народа и весьма часто Райи.

Если Султанъ, увлеченный кровожадно-

стію, употребляетъ во зло сіе ужасное право, которое одно токмо можетъ способствовать къ возстановленію порядка въ странѣ, гдѣ не извѣстны предостерегательныя дѣйствія дальновидной Полиціи, то вскорѣ мятежный ропотъ дѣлается явнымъ. Улемы, пользуясь случаемъ, провозглашаютъ попраніе законовъ своевольствомъ тирана-притѣснителя; и Султанъ смертію или низверженіемъ получаетъ возмездіе за свою жестокость.

Разсмотрѣвъ препоны, противополагаемыя верховной власти; частые мятежи, волновавшіе сію Имперію; участь большаго количества Султановъ, окончившихъ поприще насильственною смертію или низверженіемъ съ престола, и наконецъ, непрестанные бунты стольких Пашей противъ власти Порты,—не должно ли удивляться, что не одно изъ сихъ происшествій не влекло за собою раздробленія какой-либо области и что Оттоманская династія продолжаетъ господствовать на семъ бурномъ престолѣ?

Не смотря однако жь на гибельный конецъ многихъ Султановъ, династія сія не только можетъ пренебрегать подобныя революціи, но даже служитъ политическими узами, связую-

щими всѣ части сего государства и подпорою существованія обѣихъ Турцій. Сіе обстоятельство зависитъ отъ первоначальныхъ постановленій, существовавшихъ при основаніи Имперіи и способствовавшихъ возвышенію оной, отъ воспоминанія славы первыхъ Императоровъ, и отъ отдѣленія Оттоманской династіи отъ народа, состоящаго болѣе изъ одинакихъ людей, нежели изъ семействъ.

Османъ I-й, основатель сего государства, наименовалъ солдатъ своихъ Османлисами, то-есть, дѣтьми Османа, вмѣсто того, чтобъ называть ихъ Турками, какъ обыкновенно тогда назывались всѣ племена Татарскаго происхожденія, вышедшія со временъ Чингисъ-Хана изъ странъ, лежащихъ по ту сторону рѣки Оксуса къ Сѣверу, для опустошенія Малой Азіи и Сиріи, Государь сей, исполненный любовію къ славѣ и побѣдамъ, но не менѣе того строгій блюститель порядка и правосудія, велъ простую жизнь среди воиновъ, какъ отецъ посреди своего семейства; надѣлялъ ихъ богатствами, пріобрѣтенными силою оружія въ странахъ изобильныхъ и плодородныхъ. Преемники его, наслѣдуя тѣ же добродѣтели, надеждою на пріобрѣтеніе новыхъ богатствъ и

на мирное и свободное употребленіе оныхъ подъ защитою кроткаго ихъ правленія, привлекли къ себѣ толпу бродягъ, отдѣлившихся по причинѣ быстрыхъ переходовъ отъ побѣдоносныхъ войскъ Чингисъ-Хана и его преемниковъ, опустошавшихъ въ XIV-мъ и XV-мъ столѣтіяхъ Малую Азію и Сирію.

Бродяги сіи, не имѣя другихъ покровителей, кромѣ Государей Оттоманскаго дома, служили имъ вѣрно и ревностно, и вскорѣ способствовали порабощенію подъ власть ихъ Малой Азіи; выгнавъ Грековъ, ниспровергнули престолъ Султана Иконскаго; потомъ перешли въ Европу и въ короткое время утвердили столицу Имперіи во Ѳракіи, подъ правленіемъ Султана Амурата I-го. Учредивъ Янычаръ, онъ придалъ бо̀льшую силу и блескъ фамиліи своей. Новые сіи защитники отечества, составленные изъ плѣнныхъ или изъ дѣтей завоеванныхъ народовъ, не имѣя ни родныхъ, ни права жениться, почитали себя принадлежащими къ царствующему дому, къ которому прилѣплялись болѣе и болѣе хорошимъ содержаніемъ, многими милостями и блистательными воинскими подвигами.

Самыя высшія званія, по обычаю, съ

давнихъ временъ существовавшему, возлагались на Ичь-Оглановъ или Пажей, воспитанныхъ въ сералѣ и почитаемыхъ истинными рабами Султана; почему названiе сiе перешло въ послѣдствiи и ко всѣмъ тѣмъ, кои достигали потомъ значительныхъ придворныхъ, военныхъ и областныхъ должностей.

Право владѣльца, наслѣдовать своимъ рабамъ, примѣненное къ Государю, относительно главнѣйшихъ чиновниковъ Имперiи, препятствовало возвышенiю и отдѣленiю отъ простаго народа какой-либо фамилiи, и утвердило совершенное рабство между Османлисами.

По симъ постановленiямъ, соблюдаемымъ въ точности, за исключенiемъ токмо нѣкоторыхъ провинцiй удаленныхъ отъ столицы, ни одно Турецкое семейство не пользуется отличительнымъ и наслѣдственнымъ именемъ, и каждый членъ онаго получаетъ какое - нибудь духовное названiе, либо прозвище, основанное на его нравственныхъ качествахъ, или на тѣлесныхъ недостаткахъ; слава же и посрамленiе, заслуженныя предками, считаются ни во что, и нерѣдко бывало, что близкiе потомки знаменитѣйшихъ Визирей и Пашей исправляли гнус-

нѣйшія должности, а потомки Пророка Магомета пресмыкались во прахѣ и униженіи.

Одна токмо Оттоманская династія сохранила свое имя, послѣдовательное происхожденіе, наслѣдственныя права и политическое существованіе. Словомъ, она представляетъ собою узелъ, которымъ держится весь государственный составъ; все проистекаетъ отъ нее; все заключается въ ней; она и народъ, вотъ предметы токмо видные въ Турціи, отдѣльное существованіе коихъ не было бы возможно. Замѣтимъ однако же, что хотя Оттоманская династія и прочно утвердилась на тронѣ Имперіи, коей существованіе неразрывно связано съ нею; но при всемъ томъ особа Султана все еще подвергалась непрерывнымъ опасностямъ отъ сопротивленія Улемовъ и Янычаръ, доколѣ сіи послѣдніе существовали, и отъ согласія ихъ между собою. Но кромѣ означенныхъ опасностей, которыя мудрое и твердое правленіе можетъ отвратить, Императору Оттомановъ должно бы было бояться честолюбія своихъ братьевъ и родственниковъ, если бъ не приняты были жестокія предосторожности для избѣжанія кровопролитнѣйшихъ, междоусобныхъ

войнъ, которыя свирѣпствовали въ Турціи въ продолженіи двухъ первыхъ вѣковъ ея существованія—единственно почти по поводу недоразумѣнія наслѣдственнаго права престола Государями Оттоманскаго дома.

Бывало нѣкогда, что сыновья и родственники Султана пользовались одинаковою свободою со всѣми подданными Имперіи, и часто начальствовали надъ арміями и правили областями; но многіе изъ нихъ были виновниками мятежей и жестокостей противъ своихъ Государей и отцевъ. Селимъ I-й свергнулъ съ престола и велѣлъ умертвить отца своего Байязета II-го, который равномѣрно долгое время оспоривалъ наслѣдственное право у брата своего Зизима. Самъ Солиманъ Великій подвергался опасности быть свергнутымъ съ трона сыномъ своимъ, Мустафою. Симъ-то послѣднимъ Императоромъ, прозваннымъ Турками, по составленному имъ общему уложенію изъ коренныхъ законовъ и военныхъ регламентовъ Имперіи, Кануни, установлено непремѣнное и всегдашнее правило, по которому всѣ Султаны, принадлежащіе къ Оттоманскому поколѣнію, должны были воспитываться въ сералѣ, подъ надзоромъ цар-

ствующаго Султана, и не иначе выходить изъ мѣста своего заключенія, какъ токмо съ нимъ; равно запрещалось назначать ихъ начальниками войскъ и правителями областей.

Законъ сей, основанный на чувствахъ мщенія и боязни, одушевлявшихъ въ то время Солимана, и получившій настоящую свою силу токмо со временъ Магомета III, — положилъ конецъ возмущеніямъ, которыя происходили отъ властолюбія молодыхъ Султановъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ причиною разрушенія славы и благоденствія Турецкой Имперіи.

Отъ сего времени, молодые потомки Султановъ томились въ жестокомъ заточеніи до самой смерти своей, или счастливой минуты возшествія на престолъ.

Будучи предназначены судьбою повелѣвать мужественнымъ народомъ, вмѣсто того, чтобъ проводить юныя лѣта среди лагерей и между воинами, они ничего не видятъ, кромѣ черныхъ евнуховъ и своей неволи.

Обыкновенно поручаютъ Хаджи или Наставнику, избранному, по своей существенной или мнимой строгости, между Мудерисами или законовѣдцами, объяснять имъ Алкоранъ, преподавать основанія наукъ извѣст-

ныхъ прежде у Арабовъ, равно какъ и химерическія вычисленія Астрологіи, по коимъ распоряжаются важнѣйшія дѣйствія Турецкаго правительства, и наконецъ, знакомитъ ихъ со всѣми утонченностями страннаго слога Канцелярій Султана, представляющаго смѣсь языковъ: Арабскаго, Турецкаго и Персидскаго.

Наставникъ сей, побуждаемый выгодами сословія, къ которому принадлежитъ, поставляетъ себѣ главною обязанностію, при самомъ началѣ, облечь юный умъ своихъ воспитанниковъ покровомъ всевозможныхъ предразсудковъ, могущихъ внушить имъ глубокое уваженіе къ Магометанскимъ поученіямъ Улемовъ и неограниченное презрѣніе къ познаніямъ и образованію Христіанскихъ народовъ. Утѣшеніе жъ юныхъ Султановъ въ тяжкомъ ихъ заключеніи, возлагается на признанныхъ безплодными, по преклоннымъ лѣтамъ, женщинъ, которыя болѣе служатъ къ ослабленію ихъ души и къ разрушенію здоровья.

Возможно ли отъ таковаго рода воспитанія, ожидать образованности людей и въ особенности Государей? Оно пораждаетъ вообще существа слабодушныя и безъ всякой мыслительной способности.

За блистательнымъ рядомъ первыхъ десяти Турецкихъ Султановъ, споспѣшествовавшихъ благоразуміемъ и воинскими своими доблестями къ возвышенію и распространенію Имперіи, послѣдовалъ постыднѣйшій рядъ Государей, которые, будучи неспособны ни къ воинскимъ трудностямъ, ни къ изъявленію возвышенныхъ чувствъ, свойственныхъ душевной силѣ и мужеству ихъ предковъ, предали совершенно бразды правленія въ руки Министровъ, дабы безпечно погрязнуть въ сладострастіи своихъ гаремовъ.

Униженіе царскаго дома имѣло гибельное вліяніе на цѣлое государство. Дѣятельность правительства ослабѣла; уваженіе, питаемое симъ воинственнымъ народомъ къ первымъ своимъ повелителямъ, возвысило верховную власть; презрѣніе же къ преемникамъ престола сихъ Государей, умѣрило оную и породило, какъ мы видѣли, притязанія и вліяніе Янычаръ и Улемовъ. Мужество и строгая дисциплина Янычаръ, воинственный духъ народа, и въ особенности, раздоры между Христіанскими Государями, поддерживали долгое время и даже до конца XVII-го столѣтія славу имени Оттомановъ.

Но съ того времени, какъ Султаны заклю-

чились въ своихъ гаремахъ, предѣлы Турціи престали распространяться. Оружіе Оттомановъ, слывшее дотолѣ непобѣдимымъ, испытало весьма важныя неудачи; Имперія же, раздираемая мятежами Пашей, подверглась, по смерти Великаго Солимана, нищетѣ и уменьшенію народонаселенія, прежде всегда возраставшему, что̀ служитъ очевиднымъ признакомъ медленнаго ея склоненія къ упадку.

Симъ-то послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется причина, по которой огромное Турецкое государство, заключающее наилучшія въ мірѣ провинціи, и угрожавшее нѣкогда поглотить всю Европу, занимаетъ нынѣ столь незначительное мѣсто въ Европейской конфедераціи.

Оттоманскіе Государи, содѣлавшіеся столь же свирѣпыми, сколь были нерадивы и изнѣжены, не довольствовались токмо заточеніемъ въ неволю всѣхъ членовъ своихъ семействъ; но, опасаясь излишняго пріумноженія верховной фамиліи, по множеству женщинъ, заключенныхъ въ гаремахъ, старались при восшествіи своемъ на престолъ освобождать себя, помощію кинжала или снурка, отъ всѣхъ побочныхъ и безполезныхъ отраслей,

дабы придать тѣмъ, по ихъ словамъ, болѣе твердости знаменитѣйшему престолу.

Безпечный и вѣроломный Магометъ III, погубивъ девятнадцать своихъ братьевъ и всѣхъ беременныхъ наложницъ отца, изъ всего семейства остался совершенно одинъ. По сей варварской политикѣ, всѣ дѣти мужескаго пола, раждающіеся отъ родной или двоюродной сестры царствующаго Султана, состоящей въ замужествѣ за Турецкимъ подданнымъ, обрекаются на неизбѣжную смерть при самомъ ихъ рожденіи.

Частыя дѣйствія сей звѣрской политики, многократно подвергавшія Оттоманскую династію предстоящей опасности, быть пресѣченною, побуждали Янычаръ объявлять себя попечителями и блюстителями заключенныхъ родственниковъ Султана. Послѣдніе революціи, въ которыя погибли Султаны: Селимъ и Мустафа, токмо въ Султанѣ Магмудѣ оставили единую подпору Верховнаго дома и государства.

Магмудъ теперь имѣетъ только двухъ малолѣтныхъ сыновей. Осьмнадцати - лѣтнее царствованіе и опытность, дали ему почувствовать всѣ послѣдствія, вышеопи-

саннаго порядка вещей. Онъ уничтожилъ Янычаръ. Старался завесть регулярное и благоустроенное войско. Оно еще малочисленно, однако освободило уже его отъ зависимости, въ которой томились его предшественники.

Чтобъ утвердить власть свою при нововведенномъ порядкѣ вещей, Султанъ долженъ бы былъ согласиться на нѣкоторыя пожертвованія; польза его требовала сохранить спокойствіе и тишину какъ внутри, такъ и внѣ государства. Симъ лишь способомъ, могъ бы онъ выиграть и время и пріобрѣсть средства, необходимыя для приведенія въ устройство Державы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ Улемахъ.

Улемы, послѣ Султана, по ихъ вліянію на народъ и по свойству судейскихъ и духовныхъ ихъ должностей въ правленіи Турецкомъ, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ сословій Оттоманской Имперіи. Необходимо надлежитъ изъяснить составъ ихъ, обязанности, преимущества, и средства, на коихъ основывается все политическое ихъ вліяніе.

Сіе сословіе раздѣляется на два разряда, на законовѣдцевъ и служителей Магометанской вѣры. Доселѣ мало было примѣровъ, чтобы кто-либо, оставивъ одинъ изъ сихъ разрядовъ, перешелъ въ другой.

Должности всѣхъ членовъ сословія Улемовъ, первоначально были вмѣстѣ духовныя и судейскія: ибо Алкоранъ служитъ основаніемъ равно всѣмъ духовнымъ, гражданскимъ и политическимъ законамъ для Мусульманъ.

Но какъ для одного лица весьма тягостно было, исполняя трудныя обязанности правосудія, въ то же время отправлять и многочисленные обряды Магометанскаго богослуженія, то вскорѣ и послѣдовалъ необходимый раздѣлъ столь различныхъ между собою должностей. Кадіи или судьи, составили сословіе, отдѣльное отъ сословія Имановъ или служителей вѣры, и занялись исключительно отправленіемъ правосудія и толкованіемъ законовъ.

Пользуясь правомъ, требовать довольно значительныхъ вознагражденій за всѣ тяжебныя дѣла, ими рѣшенныя—Кадіи обогатились. Иманы же, получая токмо весьма умѣренное жалованье съ доходовъ мечетей, управленіе коихъ не было имъ ввѣрено, оставались въ бѣдности. Отъ сего обстоятельства, классъ низшаго духовенства унизился предъ классомъ законовѣдцевъ, преимущества коего служили приманкою для пронырливыхъ и честолюбивыхъ. Однакожъ Иманы не захватили бы власти, которую духовенство легко получаетъ надъ невѣжественнымъ и суевѣрнымъ народомъ, если бы Муфти, въ качествѣ Главы сего сословія, не удержалъ за собою права,

исключительно ему принадлежащаго, раздавать по произволу всѣ духовныя мѣста. Сверхъ того обычай, вскорѣ укоренившiйся, дабы въ служители мечетей, выбирать воспитанниковъ, менѣе другихъ способныхъ, понятливыхъ и ревностныхъ къ наукамъ, сберегая чрезъ то отличнѣйшихъ къ судейскимъ должностямъ, — еще болѣе способствовалъ возвышенiю законовѣдцевъ предъ духовенствомъ, не только по богатству, но и по образованности и по дарованiямъ.

Совсѣмъ тѣмъ, первые, чувствуя всю важность духовныхъ должностей, никогда отъ нихъ совершенно не отказывались и исполняютъ оныя даже въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Причиною сему, слѣдующее узаконенiе: Муфти одинъ имѣетъ право провозглашать молитвы въ двухъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ царствованiя Турецкихъ Султановъ, то-есть, при восшествiи ихъ на Престолъ и при ихъ кончинѣ; также и то, что два серальскiе служителя мечетей, хотя уже вышедшiе изъ класса Имановъ, входятъ въ составъ перваго разряда судейскаго званiя.

Всѣ Османлисы могутъ быть приняты въ сословiе Улемовъ. Но молодые люди, предна-

значенные къ сему званію, должны проходить курсъ ученія, подъ названіемъ Софтовъ или осужденныхъ, въ Медрессахъ или училищахъ Магометанскаго Богословія и Правъ, которыя находятся при большихъ мечетяхъ въ главныхъ городахъ Турецкой Имперіи. Сіи ученики, чрезъ нѣсколько лѣтъ, подвергаются нестрогому испытанію изъ Алкорана, Арабскаго языка, духовнаго пѣнія и всенародныхъ молитвъ, и, по выдержаніи коего, уже могутъ быть употреблены на службу въ мечетяхъ; но, принявши званіе служителя вѣры, они не должны имѣть иной цѣли, какъ кончить дни свои въ семъ низшемъ классѣ сословія Улемовъ.

Софты, предназначающіе себя къ правовѣдѣнію, продолжаютъ курсъ ученія, и, по выдержаніи многихъ испытаній, при долговременномъ ожиданіи, получаютъ наконецъ званіе Мулацима, первую степень достоинства въ классѣ законовѣдцевъ. Они достигаютъ потомъ должности Кадія или судьи, и Наиба или товарища судьи.

Но тѣ изъ Софтовъ, которые, полагаясь на дарованія свои, познанія и хорошее поведеніе, или даже на благосклонность начальни-

никовъ сословія, гораздо важнѣйшую всего прочаго, желаютъ достигнуть званія Мудерисовъ или докторовъ, — обязаны продолжать свой скучный искусъ въ продолженіи семи лѣтъ, по прошествіи коихъ подвергаются послѣднему испытанію, въ присутствіи самаго Муфти. Одинъ токмо сей начальникъ духовенства имѣетъ право утверждать ихъ въ семъ почетномъ званіи, мимо коего не возможно достигнуть важнѣйшихъ судейскихъ должностей.

Дѣти главнѣйшихъ Улемовъ освобождены отъ сихъ тяжелыхъ и многочисленныхъ обрядовъ, несправедливымъ и даже противнымъ духу Турецкаго правленія обычаемъ, введеніе коего могло быть допущено одною лишь слабостью властителя. Будучи воспитываемы въ домѣ родительскомъ, они часто получаютъ званіе Мудерисовъ еще до 10-ти-лѣтняго возраста, и отъ того, не достигнувъ сорока лѣтъ, становятся по старшинству главами сего сословія.

Дѣти Визирей и важныхъ сановниковъ Порты, пользуются иногда такими же преимуществами, по особенной милости Султана, и отличаются титломъ Беймулловъ.

Но подобные сему последнему примѣры, рѣдки, между тѣмъ какъ преимущества дѣтей Мулловъ, независящія отъ Султанскаго благоволенія, сдѣлались, силою обычая, законными правами на наслѣдственную Аристократію....

Константинопольскіе Мудерисы раздѣлены на 10 степеней или послѣдовательныхъ достоинствъ, изъ коихъ высшимъ почитается Сулиманіе. Достигшіе степени, сего послѣдняго, могутъ только имѣть виды на важнѣйшія судейскія мѣста. Мудерисы нѣкоторыхъ городовъ Турціи, не имѣютъ ничего общаго съ Мудерисами столицы; виды первыхъ, или предназначеніе, ограничиваются званіемъ областнаго Муфти, или полученіемъ учительскаго мѣста въ Училищѣ Правъ.

Законъ старшинства въ первыхъ степеняхъ духовно-началія Мудерисовъ соблюдается съ довольною строгостію; но въ высшихъ степеняхъ и при выборѣ подвластныхъ, назначаемыхъ въ должности Кади-Аскеровъ и Муллъ 1-го и 2-го разряда, — самоволіе Муфти часто разстроиваетъ правильный порядокъ списковъ.

Кади-Аскеры Румиліи и Анатоліи, Стам-

болъ-Кадиси или Константинопольскій Судья, и Муллы: Мекки, Медины, Адріанополя, Бруссы, Дамаска и Каира, — также Муллы трехъ предмѣстій столицы: Галаты, Скутари и Эюба, городовъ: Іерусалима, Смирны, Алепа, Ларисы и Салоники, занимая мѣста въ 17-ти судилищахъ, которыхъ постепенно достигаютъ или по старшинству, или чрезъ покровительство, — составляютъ часть перваго разряда судей. Въ семъ разрядѣ состоятъ, не токмо занимающіе настоящія должности, которые не могутъ никогда быть болѣе года на службѣ, но и всѣ тѣ, кои находившись въ какомъ-либо изъ сихъ судовъ, сохранили вмѣстѣ съ правомъ быть снова избранными, и достоинства послѣднихъ ихъ должностей. Въ семъ первомъ разрядѣ считается до 100 членовъ.

Самый старшій изъ всѣхъ, занимавшихъ должность Кади-Аскера Румиліи, — есть глава сего разряда, извѣстный подъ названіемъ Рейсъ - Улема. Онъ пользуется величайшими почестями, и заступаетъ обыкновенно порожнее достоинство Муфти. Два Кади - Аскера: Румилійскій и Анатольскій, начальствуютъ надъ Кадіями или судіями, первый въ Евро-

пейской, а последній въ Азіатской Турціи; отъ нихъ зависитъ опредѣленіе Кадіевъ на всѣ праздныя мѣста во ввѣренныхъ имъ областяхъ. Кади-Аскеръ Румиліи, имѣя гораздо обширнѣйшую судейскую власть, и исключительное право рѣшать дѣла, касающіяся до доходовъ государства, пользуется первенствомъ надъ своимъ товарищемъ.

Законъ, предписывающій смѣнять Кадіевъ чрезъ каждые полтора года, на тотъ конецъ, дабы препятствовать пріобрѣтенію ими мѣстнаго вліянія, которое могло бы содѣлаться опаснымъ и безпокойнымъ Турецкому правительству,—способствуетъ къ преувеличенію власти и богатствъ Кади-Аскеровъ отъ выбора новыхъ судей и выгодъ, извлекаемыхъ ими изъ сихъ частыхъ перемѣнъ.

Пять главныхъ чиновниковъ сераля, хотя и не отправляютъ судейскихъ должностей, но причислены къ высшему разряду судей. Здѣсь имъ позволено достигать почетнѣйшихъ достоинствъ, каковы суть: Коджа или наставникъ Султана, Мунеджимъ-Баши или начальникъ Астрономовъ и Астрологовъ, и два Гункаръ-Имамисы или такъ называемые священнослужители Султана.

Муллы 10-ти городовъ: Багдата, Босніи, Мерата, Софіи, Бѣлграда, Антаба, Кутая, Коніи, Филиппополи и Діарбекира, составляютъ второй разрядъ высшихъ судей, состоящій изъ Мудерисовъ, которые, не полагаясь на покровительство своихъ начальниковъ, не имѣютъ терпѣнія дожидаться, когда наступитъ для нихъ очередь вступать въ высшую степень Сулиманіевъ. Виды ихъ ограничены симъ вторымъ разрядомъ, изъ котораго они не могутъ надѣяться когда-либо выдти. Обязанности службы отправляются ими погодно; по истеченіи времени сего, они бываютъ смѣняемы, какъ и тѣ, кои находятся въ самомъ высшемъ разрядѣ. Мы видѣли, что виды областныхъ Мудерисовъ не простираются далѣе назначенія ихъ Муфтіями провинцій или наставниками въ Медрессахъ.

Должность сихъ окружныхъ Муфтіевъ, совершенно сходна съ должностью Великаго Муфтія или начальника сословія, въ качествѣ толкователя законовъ; но какъ рѣшенія сихъ Муфтіевъ относятся только до частныхъ вопросовъ и маловажныхъ дѣлъ, то и политическое вліяніе ихъ весьма незначительно. Они подчинены областному Кадію.

Различныя подразделенія Улемовъ и непреодолимыя преграды, которыми они отдѣляются другъ отъ друга, казалось, должны бы ручаться за соблюденіе подчиненности и права жаловаться на судъ Кадіевъ и Мулловъ Кади-Аскерамъ. Но всѣ сіи градоправители и даже Наибы, принадлежащіе къ сословію судей, подъ названіемъ Мулацимовъ, покупаютъ ежегодною платою у Муллъ и Кадіевъ, право исполнять за нихъ судейскія обязанности; рѣшаютъ подвѣдомственныя первымъ и послѣднимъ, какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, и отправляютъ, кромѣ того, обязанности нотаріусовъ и полицейскихъ чиновниковъ.

Обрядъ ихъ судопроизводства весьма поспѣшенъ. Тяжущіеся вступаютъ съ жалобами сами собою: показаніе двухъ свидѣтелей достаточно для рѣшенія дѣла и для руководствованія совѣсти судей. Слѣдствіемъ таковой торопливости и пристрастія судей и свидѣтелей, весьма часто бываютъ несправедливые приговоры.

Духовные, или служители мечетей, раздѣляются на Шейковъ, Кіатибовъ, Имановъ и Муецциновъ. Первые занимаютъ должности проповѣдниковъ; Кіатибамъ ввѣрено попеченіе о мечетяхъ и совершеніе молитвъ только по

пятницамъ; на Имановъ возложено ежедневное отправленіе всѣхъ обрядовъ богослуженія, а Муецины съ высокихъ минаретовъ сзываютъ Мусульманъ на молитву. Всѣ сіи такъ называемые священнослужители выходятъ изъ первоначальныхъ классовъ Медресса; опредѣленіе и повышеніе ихъ, зависятъ отъ Муфти, коего воля по выгодамъ и привычкѣ духовенства, повиноваться сему высшему начальнику, сдѣлалась для нихъ закономъ.

Великій Муфти есть помощникъ Султана въ отправленіи духовной его власти, такъ какъ Великій Визирь — въ свѣтской. Оба сіи великіе сановники Имперіи равны достоинствами и стоятъ на одной чертѣ. Время отправленія ихъ должностей не ограничено. Они только одни изъ всѣхъ чиновниковъ Порты опредѣляются въ свои званія по смерть. Муфти есть возвѣститель закона. Изданіе всѣхъ новыхъ законовъ и предначертаній, относящихся къ важнѣйшимъ государственнымъ пользамъ, зависитъ отъ его утвержденія. Посредствомъ фетвъ или законныхъ рѣшеній, онъ раздѣляетъ съ Султаномъ законодательную власть и участвуетъ въ правленіи.

Какъ глава сословія, котораго важнѣйшія должности зависятъ отъ его опредѣленія, онъ управляетъ политическимъ вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ симъ сословіемъ. Напротивъ того, Великій Визрь, обязанный самостоятельностію благосклонности Султана, поддерживается токмо ею. Казнь почти всегда полагаетъ предѣлъ временнаго его величія, тогда какъ Муфти долженъ опасаться единственно отрѣщенія отъ должности и изгнанія.

Впрочемъ сіе послѣднее наказаніе, которое Султанъ опредѣляетъ безъ опасенія, имѣя въ виду карать вѣроломство и личные происки алчнаго или безпокойнаго Муфти, — могло бы имѣть гибельныя послѣдствія, если бы Улемы почитали сего Главу ихъ токмо злополучною жертвою ревности его къ вѣрѣ, государству и выгодамъ сословія. Новый Муфти, хотя часто личный врагъ предшественника своего, долженъ бы былъ тогда наблюдать тѣ же основанія и подвергаться той же участи и ожесточенію правительства; подобные случаи неминуемо влекутъ за собою возмущенія, опасныя для Султана и всегда гибельныя для его Министровъ.

Таково дѣйствіе могущества, пріобрѣтеннаго и отправляемаго Главою сословія, — нѣкогда слабаго, покорнаго и почтительнаго, бывшаго прежде только слѣпымъ орудіемъ верховной власти Султана, и которое своею политикою и преимуществами достигло независимости и владычества надъ оною.

Преимущества, общія всѣмъ Улемамъ, состоятъ въ томъ: что они избавлены отъ платежа всякихъ податей и народныхъ налоговъ, не могутъ быть казнимы смертію и не подвержены самопроизвольному закону опалы. Они одни токмо наслаждаются сими преимуществами въ странѣ, гдѣ смертная казнь и опалы суть обыкновенныя средства, которыми пользуются Султаны въ отношеніи всѣхъ чиновниковъ, для утвержденія могущества своего и увеличенія доходовъ.

Турецкіе писатели замѣчаютъ, что около двухъ столѣтій, Улемы безпрепятственно пользуются сими преимуществами, которыя были оспориваемы у нихъ Султанами, царствовавшими до сей эпохи.

Изъ сего замѣчанія можно заключить, что одна токмо слабость женоподобныхъ

Султановъ, могла даровать имъ столь великія преимущества.

Но самое важное преимущество, извлеченное Главами Улемовъ изъ общественныхъ бѣдствій и слабости правительства, заключается въ томъ, что они успѣли составить въ сословіи своемъ настоящую Аристократію, обезпечивъ нѣкоторыя семейства наслѣдственнымъ владѣніемъ и, почти исключительно, главнѣйшихъ судейскихъ должностей, и наконецъ принудили Султана, при избраніи въ Муфти, наблюдать порядокъ подраздѣленій, утвержденный уставами сословія (*).

Улемы, обладая познаніями, которыя уважаются отъ Турокъ, богатствами, внушающими почтеніе во всѣхъ странахъ, и пріобрѣтенными преимуществами, независящими отъ верховной власти, служатъ предметомъ непрестаннаго страха и безпокойства, для царствующаго Султана.

Но хотя они и часто бываютъ врагами

(*) Султанъ выбираетъ въ Великіе Муфти только изъ Кади-Аскеровъ иᲔქсъ-Кади-Аскеровъ или Муфтіевъ, уже отставленныхъ. Нѣкогда въ сіе званіе назначались безъ различія изъ всѣхъ членовъ сословія.

личной особы Султана, — совсѣмъ тѣмъ, ихъ можно принимать за самую твердую опору существующаго порядка дѣлъ и Оттоманской династіи.

Причина сего заключается въ ихъ воспитаніи, первоначальныхъ основаніяхъ и въ политическомъ званіи. Поелику они предназначены къ отправленію духовныхъ и судейскихъ должностей, то имъ при воспитаніи внушается ненависть къ воинской службѣ и подозрительность къ людямъ военнаго званія. Боязнь, чтобы сіи послѣдніе, получа къ нимъ доступъ, не разстроили порядка подраздѣленій, основанныхъ на познаніяхъ и ученіяхъ Магометанской вѣры, и также, чтобъ оные не обратили ихъ въ какое-либо другое сословіе Государства, — вынудила Улемовъ заблаговременно установить коренный законъ, по которому каждый изъ членовъ сословія, пріемлющій обязанность, несоотвѣтственную оному, исключается навсегда изъ духовнаго и судейскаго званія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Портѣ и о доходахъ Оттоманской Имперіи.

Великій Визирь есть первый, или лучше сказать, единственный Министръ Порты. Онъ намѣстникъ Султана и орудіе его свѣтской власти. Сила его основана на правѣ употреблять государственную печать, вручаемую ему Султаномъ при назначеніи его въ сію высокую должность: приложеніе сей печати достаточно для выраженія Монаршей воли. Актъ, подписанный Визиремъ и утвержденный Султанскою печатью, не иначе можетъ быть уничтоженъ, какъ собственноручнымъ Хаттишерифомъ Султана.

Великій Визирь начальствуетъ всѣми войсками и пользуется одинъ правомъ Султана, на жизнь и смерть преступниковъ всей Имперіи, пойманныхъ при совершеніи злодѣянія; онъ властенъ также, назначать, смѣнять и умерщ-

влять Министровъ и Агентовъ Высочайшей власти. Онъ обнародываетъ и приводитъ въ исполненіе новые законы. Онъ верховный начальникъ Юстиціи, но при управленіи сею частію, вспомоществуется мнѣніемъ Улемовъ. Онъ представляетъ наконецъ своего Государя, во всемъ значеніи сего слова, какъ въ Имперіи, такъ и при Иностранныхъ Державахъ. Но право сіе, сколько ни привлекательно и обширно, столько же опасно и ненадежно.

Первые Оттоманскіе Султаны сами исполняли верховныя свои должности. Всѣ повелѣнія ихъ давались при стремени Императорскомъ: ибо полагаютъ, что сіи дѣятельные и неутомимые Государи сидѣли на коняхъ въ то время, когда писали, или отправляли свои повелѣнія. Но таковое исполненіе верховныхъ должностей, необходимо содѣлывало Оттоманскихъ Султановъ непосредственнымъ предметомъ ненависти и негодованія, возбуждаемаго въ народѣ ихъ несправедливостями и ошибками.

Амуратъ I-й, коему Турція обязана мудрѣйшими и полезнѣйшими учрежденіями, поручилъ первый право исполненія своей власти Великому Визирю, который тотчасъ сдѣлался

предметомъ ропота и неудовольствія подданныхъ. Пожертвованіе симъ чиновникомъ, коего вся вина состояла часто въ излишней только преданности своему Государю, было съ того времени, равно какъ и въ послѣдствіи, политическимъ и всегда почти вѣрнымъ средствомъ къ возстановленію тишины и къ удовлетворенію народа.

Въ государствѣ — гдѣ все продажно, гдѣ вельможи платятъ мало, а получаютъ отовсюду, — значительныя преимущества, съ званіемъ Великаго Визиря сопряженныя и доставляющія ему до 2 мил. рублей дохода, необходимо порождаютъ многочисленные происки, клонящіеся, либо къ дѣлежу съ симъ сановникомъ, либо къ отрѣшенію, или наконецъ къ погибели его.

Подверженный симъ проискамъ, злобѣ народной и подозрѣніямъ недовѣрчиваго Монарха, Великій Визирь влачитъ жизнь самую жалкую, ибо находится во всегдашнемъ страхѣ, — и тягостную, ибо чрезвычайно обремененъ дѣлами. Онъ обязанъ, по званію судьи, засѣдать въ Диванѣ три раза въ недѣлю: одинъ разъ, съ двумя Кади-Аскерами, занимается онъ общественными дѣлами, другой, — дѣлами

Константинопольскими, съ Стамбулъ-Кадисси; и третій — съ Муллами: Эюбскимъ, Галатскимъ и Скутарскимъ, по дѣламъ, относящимся до жителей сихъ трехъ предмѣстій. Но въ семъ случаѣ онъ утверждаетъ только мнѣнія законовѣдцевъ, прибавляя къ приговорамъ сихъ Улемовъ, слово: *сахъ* (sah) (*быть по сему*).

Какъ начальникъ Министерства, онъ обремененъ всею тяжестію дѣлъ общественныхъ.

Кіайя-Бей, Терфтердаръ и Рейсъ-Ефенди, совсѣмъ не Министры Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ и Иностранныхъ дѣлъ (какъ то утверждаютъ нѣкоторые писатели), но нечто иное, какъ подчиненные Визиря; работаютъ вмѣстѣ съ нимъ и отъ одного его получаютъ повелѣнія. Одинъ Великій Визирь пользуется правомъ сноситься съ Султаномъ.

Какъ Главнокомандующій всѣми военными силами, онъ назначаетъ Генераловъ и Правителей въ города и провинціи; распоряжаетъ движеніями войскъ, и во время войны самъ предводительствуетъ Оттоманскими арміями. Въ семъ-то случаѣ, прочіе Министры и Сераскиры (командующіе войсками), дѣйствую-

щіе только посредствомъ него и егоименемъ, оставляютъ Константинополь и слѣдуютъ за нимъ во всѣхъ его воинскихъ движеніяхъ. Мѣсто Визиря при Султанѣ замѣщается тогда Каймаканомъ, а его подчиненныхъ Векилями, власть коихъ уничтожается по возвращеніи чиновниковъ, ими замѣняемыхъ.

Какъ главный начальникъ Полиціи, Великій Визирь самъ съ своими стражами, и большею частію скрытно, объѣзжаетъ Константинополь и обширныя предмѣстія онаго. Въ сихъ-то частыхъ разъѣздахъ являетъ онъ, подобно Султану, сію неограниченную власть, которую многіе писатели считали основаніемъ Турецкаго правленія, и съ быстротою молніи поражая виновнаго, пойманнаго въ самомъ преступленіи, вселяетъ черни спасительный ужасъ.

Кіайя-Бей, есть намѣстникъ Великаго Визиря по всѣмъ дѣламъ Имперіи. Къ нему поступаютъ всѣ донесенія, относящіяся до службы государственной. Онъ разсматриваетъ ихъ, входитъ въ подробности и заготовляетъ рѣшенія. Должность сія весьма важна: если исправляющій оную смѣтливъ, гибокъ и имѣетъ даръ принаровиться, то

вскорѣ дѣйствуетъ за одно съ своимъ начальникомъ, и содѣлывается главною пружиною правительства. Хотя Великій Визирь и содержитъ на свой счетъ Кіайя-Бея, однако же иногда случается, что сей послѣдній дѣйствуетъ противъ него, наблюдаетъ за его поведеніемъ и старается ему вредить своими происками въ сералѣ.

Въ статьѣ о Финансахъ мы увидимъ сущность правъ, обязанностей и преимуществъ Терфтердара. Министръ сей, помощію многочисленныхъ обрядовъ многосложной отвѣтственности своей, часто находитъ средства увертываться отъ зависимости и требованій Великаго Визиря.

Рейсъ-Ефенди, нѣкогда былъ токмо начальникомъ всѣхъ канцелярскихъ писцевъ, что̀ означаетъ и самый его титулъ. Всѣ архивы находятся въ его вѣдѣніи. Всѣ дипломы, указы или фирманы Порты пишутся въ его канцеляріяхъ. По обязанности своей, заготовлять всѣ донесенія Великаго Визиря Султану, онъ содѣлался главною осью внѣшней политики правленія. Чрезъ его руки проходятъ всѣ представленія иностранныхъ Посланниковъ блистательной Портѣ.

Когда Порта взирала еще на Европейскія Державы съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, тогда Рейсъ-Ефенди занималъ въ Оттоманскомъ Министерствѣ только второстепенную роль. Но съ того времени, какъ ослабленные Турки, почувствовали могущество великихъ Державъ Европы, и начали опасаться за свое политическое существованіе, — мѣсто Рейсъ-Ефенди сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ и самымъ затруднительнымъ къ замѣщенію.

Весьма затруднителенъ выборъ изъ природныхъ подданныхъ достойнаго человѣка; ибо требуется, чтобъ онъ имѣлъ достаточное свѣдѣніе въ дѣлахъ и политикѣ Европейскихъ Кабинетовъ.

Бейликчи, есть начальникъ канцелярій, на кои возложена разсылка всѣхъ повелѣній и фирмановъ Порты; онъ зависитъ отъ Рейсъ-Ефенди.

Нишанджи, имѣетъ одну только обязанность, выставлять вензель Султана на фирманахъ. Но по праву, по которому сей чиновникъ можетъ требовать объявленія причинъ, до приложенія къ утвержденымъ повелѣніямъ канцеляріи необходимаго знака, — онъ за-

нимаетъ, такъ сказать, промежутокъ власти другихъ Министровъ.

Чяусъ - Баши, есть начальникъ Чяусовъ, которые предъ симъ составляли корпусъ конницы, и суть не что̀ иное, какъ повѣренные Полиціи и присяжные судилищъ. Чиновникъ сей, повсюду слѣдуетъ за Великимъ Визиремъ, приводитъ въ исполненіе его волю, подтверждаетъ приказанія его своею подписью, вводитъ обвиненныхъ и тяжущихся въ его судилище и представляетъ ему Иностранныхъ Министровъ.

Великій Визирь, Кіайя-Бей, Терфтердаръ, Рейсъ Ефенди, Бейликчи, Нишанджи, Чяусъ-Баши и Капитанъ-Паша, если сей послѣдній находится въ Константинополѣ, составляютъ Совѣтъ Министровъ Порты. Указомъ Султана Селима, предписывающимъ, дабы всѣ дѣла подвергались сужденію сего Совѣта, весьма ограничились вліяніе и власть Великаго Визиря. По смерти же сего Государя, Великій Визирь только въ важныхъ и сомнительныхъ дѣлахъ, относительно собственной своей безопасности, прибѣгаетъ къ утвержденію Совѣта Министровъ.

Великій Государственный Совѣтъ, состав-

лепный изъ дѣйствительныхъ Министровъ и прежде занимавшихъ сіе званіе, и изъ всѣхъ Пашей или Правителей, находящихся въ столицѣ, — собирается только для рѣшенія мира, войны, политическихъ союзовъ и всѣхъ предначертаній, касающихся, либо до общественнаго спокойствія, либо до великихъ государственныхъ выгодъ.

Въ случаѣ надобности сдѣлать измѣненія въ старыхъ Императорскихъ указахъ, или составить законъ, который, искореняя злоупотребленія, касался бы бо̀льшей части народа,—Великій Визирь собираетъ обыкновенно общій Совѣтъ изъ народныхъ Правителей. Всѣмъ Пашамъ, Сандакамъ, Беямъ и главнымъ военнымъ чиновникамъ повелѣвается предстать въ оный, или избрать за себя депутатовъ.

Доходы Оттоманской Имперіи состоятъ изъ двухъ частей: 1-я изъ *Мири* или Казны общественной, и 2-я изъ *Хазне* или Казны, принадлежащей собственно Султану.

Доходы Мири управляются весьма сложнымъ образомъ; но сіе управленіе, въ подробностяхъ своихъ, раздѣлено благоразумно.

Великій *Терфтердаръ* есть главный Кон-

троллеръ государственныхъ доходовъ. Всѣ счеты должны быть разсмотрены и утверждены имъ. Никакая сумма, даже малѣйшая, не можетъ быть отпущена изъ государственнаго казнахранилища, безъ особеннаго его повелѣнія. Главныхъ вѣдомствъ Контроля считается 12-ть.

Должности, начальствующихъ сими вѣдомствами, весьма уважаются; и охотно занимаются не военными государственными чиновниками, когда сіи послѣдніе оставляютъ мѣста свои. Каждое изъ оныхъ имѣетъ своего Архиваріуса.

1-е. Первое изъ сихъ вѣдомствъ, называемое *Бахъ - Мукассебе*, повѣряетъ общіе счеты.

2-е. *Боюкъ-Русманіе*, имѣетъ обязанность принимать казенныя деньги, и выдавать окончательныя квитанціи.

3-е. *Маліе*, даетъ фирманы, касающіеся до государственныхъ доходовъ, и Бераты или патенты на Митрополитскія мѣста: Греческія, Римско-Католическія и Армянскія, за полученіе коихъ Правительству платится извѣстная пошлина.

4-е. *Маликіане*, есть вѣдомство, отдающее на откупъ всѣ государственныя иму-

щества и общественные доходы, не состоящіе подъ управленіемъ.

5-е. *Меркуфатъ*, завѣдываетъ почтами; оно также наблюдаетъ за снабженіемъ столицы всѣми нужными припасами.

6-е. *Буйюкъ-Вакуфъ* и *Кучукъ-Вакуфъ*, суть два вѣдомства, учрежденныя для управленія имѣніями и доходами мечетей, воздвигнутыхъ Султанами; равно какъ, счетными по онымъ дѣлами.

7-е. *Маденъ-Калеми*, поручены доходы съ рудниковъ.

8-е. *Буюкъ-Калеми*, завѣдываетъ расходами, относящимися къ содержанію большихъ крѣпостей.

9-е. *Кучукъ-Калеми*, занимается расходами, относящимися къ крѣпостямъ втораго разряда.

10-е. *Гаремейнъ*, управляетъ доходами съ такъ называемыхъ Святыхъ городовъ.

11-е. *Бруcса-Калеми*, ввѣрено особенное управленіе доходами области Бруссы, которая, бывши прежде столицею Оттоманской Имперіи, менѣе подвержена тягостной системѣ налоговъ.

12-е. *Муxсалефатъ*, одно имѣетъ пра-

во забирать наслѣдственное имѣніе тѣхъ, кои подпали подъ смертную казнь, или опалу.

Счеты всѣхъ сихъ вѣдомствъ повѣряются первымъ изъ нихъ, т. е. Бахъ-Мукассебе, которое даетъ также всѣ повелѣнія на выдачу суммъ изъ Казны, для удовлетворенія разныхъ требованій (*).

Терфтердаръ ежедневно доноситъ Верховному Визирю: о состояніи финансовъ, о посту-

(*) Кому слѣдуетъ получить какую-либо сумму отъ Турецкаго правительства на жалованье, пансіонъ или поставку, долженъ подать прошеніе, съ подтвердительнымъ документомъ, въ вѣдомство Главнаго Контроля. Начальникъ вѣдомства излагаетъ письменно мнѣніе свое о дѣйствительности требованія, къ Терфтердарю и Великому Визирю. Ежели сіи двѣ особы изъявляютъ согласіе свое на рѣшеніе Бахъ-Мукассебе и ежели сіе послѣднее согласно съ требованіемъ просителя, то заготовляется въ тѣхъ же вѣдомствахъ Тескере, или повелѣніе на выдачу суммы изъ Казны государственной. Сей новый документъ, долженъ быть подписанъ Главнымъ Казначеемъ, Великимъ Визиремъ и Чяусъ-Баши, (подпись сего послѣдняго служитъ къ засвидѣтельствованію подписи перваго Министра); тогда уже платится по предъявленію и безъ квитанціи отъ кассира Мири.

плеиіи и выдачѣ суммъ въ теченіе 24-хъ часовъ.

Симъ ежедневнымъ отчетамъ, благоразумному распредѣленію вѣдомствъ и простотѣ въ производствѣ дѣлъ, должно приписать величайшій порядокъ; и хотя въ семъ бурномъ правленіи, Терфтердари и начальники Вѣдомствъ, часто бываютъ жертвами происковъ Двора или народныхъ возмущеній, однако система Финансовъ остается неприкосновенною, потому, что нисшіе чиновники не имѣютъ причины опасаться сихъ переворотовъ, остаются при своихъ должностяхъ и продолжаютъ дѣлопроизводство сего Департамента, по непремѣннымъ правиламъ.

Налоги въ Турціи довольно умѣренны. Съ земель взимается только десятина; но доходъ съ сей подати, почти совсѣмъ не поступаетъ въ Казну государственную; бо̀льшая же часть онаго, давно уже обращена была на составленіе новыхъ *Тимаровъ*, когда завоеванныя земли, назначенныя для сей цѣли, всѣ были розданы.

Семейства *Мулкте* или свободныя, платятъ пошлину отъ 4-хъ до 12-ти піастровъ въ годъ. Зависящія отъ Вакуфа и прина-

длежащія къ мечетямъ (каковыхъ бо̀льшая часть), не платятъ никакой подати; ибо служатъ къ поддержанію вѣроисповѣданія.

Симъ двумъ статьямъ надлежало бы служить однимъ изъ главныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ; но онѣ и 8 мил. рублей не доставляли Мири. Надлежало бы также полагать, что число казенныхъ имуществъ весьма значительно; ибо одна треть всѣхъ завоеванныхъ земель, по праву принадлежала Султану; но страсть къ мнимо богоугоднымъ вкладамъ и тщеславіе воздвигать огромныя и богатыя зданія, извѣстныя подъ именемъ Султанскихъ мечетей (всякой Султанъ имѣетъ право строить ихъ, въ память своего имени, одержавъ какую-либо побѣду надъ врагами Исламизма), поглатила большую часть казенныхъ имуществъ. Оставшіяся весьма незначительны и приносили Имперіи не болѣе 10 мил. рублей дохода.

Таможни Константинополя, Смирны и другихъ странъ Леванта, доставляли нѣкогда значительные доходы; ибо народъ, будучи богатѣе и многочисленнѣе, требовалъ гораздо болѣе Европейскихъ товаровъ; а кашемиры и другіе Индѣйскіе товары, столь раззоритель-

ные для Турціи и столь удобно укрываемые отъ бдительности таможенныхъ приставовъ, не вошли еще тогда во всеобщее употребленіе.

Однакоже система сія противна была политическимъ видамъ, коими руководствуются другія государства, и благопріятствовала Франкамъ или Иностранцамъ, платившимъ за ввозъ только по 3 процента со ста, ко вреду Райевъ или подданныхъ, взносившихъ по 5 на сто. Пошлины сіи не прибавлялись по мѣрѣ увеличиванія цѣны ввозимыхъ товаровъ, но взимаемы были, (какъ и доселѣ отчасти взимаются) по старому и непремѣнному Тарифу.

Главный доходъ сихъ таможенъ состоялъ въ пошлинѣ съ привознаго табаку, котораго безмѣрное количество потребляется въ Турціи: ибо сіе растеніе составляетъ одну изъ необходимыхъ потребностей для жителей. Пошлина съ соли была весьма умѣренна, и едва приносила 2 мил. рублей дохода. Таможни, не взимавшія соляной пошлины, едва собирали 12 мил. руб. дохода, когда Султанъ Селимъ, рѣшившись устроить войско по образцу Европейскому, почувствовалъ необходимость поправить свои финансы. Онъ возвы-

силъ пошлину на табакъ до 6 процентовъ со ста; повелѣлъ собирать до 2-хъ пара съ ока (*) за вино, и до 4-хъ пара за водку (**), а съ шелку, съ хлопчатой бумаги, съ козьей шерсти, съ кофе и сухихъ плодовъ, рогатаго скота и наконецъ со всѣхъ почти товаровъ и сырыхъ отечественныхъ припасовъ, взимать умѣренную подать, при ввозѣ ихъ въ Константинополь и въ другіе главные города Имперіи (***).

Сіи пошлины почти утроили тогдашніе доходы, получаемые отъ косвенныхъ налоговъ, и возвысили оные почти до 39 мил. рублей.

Караджъ или подушный окладъ, платимый всѣми Райями или подданными не Мусуль-

---

(*) *Ока* есть вѣсъ, употребляемый въ Турціи и соотвѣтствующій 400 драхмъ.

(**) Сія пошлина не понравилась усерднымъ Мусульманамъ, потому что дѣлала законную продажу сихъ запрещенныхъ напитковъ, съ публичнаго торга.

(***) По сему новому Тарифу Султана Селима, съ шелка платилось 2 піастра 15 пара на Тефе; съ хлопчатой бумаги 1 пара на оку; со скота, 1 пара на штуку, и съ кофе 8 пара на оку.

манами, составлялъ всегда одну изъ главныхъ отраслей государственныхъ доходовъ Турціи. Только женщины, дѣти, отроки недостигшіе 14-ти-лѣтняго возраста и недужные, освобождены отъ сего побора, который, не только не соображается съ имуществомъ, но измѣняется лишь отъ 3-хъ до 14-ти піастровъ (*).

Доходы отъ сего подушнаго оклада, назначены были первыми Турецкими Султанами на жалованье Янычарамъ. Потому-то сіи послѣдніе, издавна объявляли себя защитниками Райевъ, и часто спасали ихъ отъ жестокихъ и притѣснительныхъ мѣръ, принимаемыхъ противу нихъ Султанами-Фанатиками.

Подушный окладъ, взимаемый съ разныхъ, давно порабощенныхъ и не имѣющихъ средствъ

(*) Подушный окладъ неправовѣрныхъ, (такъ называемыхъ Турками) положенъ самымъ Алкораномъ, который позволяетъ имъ исповѣдывать вѣру свою, подъ условіемъ нѣкоторой дани. Строгія постановленія, относящіяся къ одеждѣ Райевъ, имѣютъ главною цѣлью, облегчать для сборщиковъ, взиманіе Караджа; ибо такимъ образомъ, они легко узнаютъ, кто долженъ платить подушный окладъ.

сопротивляться, народовъ, конечно измѣнился, по мѣрѣ постепеннаго возвышенія цѣны припасовъ, и примѣтно увеличился, сначала сего столѣтія. Караджъ, взимаемый съ однихъ Райевъ столицы, доставлялъ Мири около 6 мил. руб. доходу. Весь подушный окладъ въ государствѣ простирался до 15 мил. рублей.

Оттоманское правительство могло бы получить довольно значительную прибыль отъ исключительнаго права продавать хлѣбъ, введеннаго въ Константинополѣ, еще до Турокъ, тѣми Греческими Императорами, которые, не имѣя владѣній, кромѣ столицы, отыскивали всѣ возможные источники доходовъ своихъ, не для защиты Имперіи наемнымъ войскомъ, но для поддержанія пышности и для удовлетворенія многочисленной толпы высокоименитыхъ царедворцевъ.

Земледѣльцамъ запрещается вывозить хлѣбъ изъ своей области. Они должны продавать остатокъ отъ собственнаго потребленія по умѣренной цѣнѣ государственнымъ чиновникамъ. Сіи послѣдніе отправляютъ сей хлѣбъ въ общественныя Константинопольскія житницы, единственныя хранилища, откуда хлѣбники столицы и окрестныхъ

мѣстъ могутъ запасаться мукою для своего промысла.

Такое ограниченіе, гибельное для благоденствія Имперіи, но благопріятное жителямъ Константинопольскимъ, (которымъ Порта всегда старается угождать, наблюдая за дешевизною хлѣба) могло бы доставлять значительный доходъ Мири; но злоупотребленія — сильнѣе дѣйствующія въ Турціи, нежели гдѣ-либо, ибо они поддерживаются корыстолюбивыми вельможами, — уничтожаютъ почти всѣ выгоды отъ сего исключительнаго права, такъ что дѣйствительный доходъ, получаемый Мири отъ сей раззорительной для земледѣлія мѣры, не простирался и до 10 мил. рублей.

Разработываніе золотыхъ, серебреныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудниковъ, могло бы сдѣлаться важною отраслью, судя по ихъ богатству и обилію; но Турецкое правительство, узнавъ, изъ долговременнаго опыта, хищничества повѣренныхъ своихъ, которыхъ оно въ свою очередь также обираетъ, рѣшилось не разработывать оныхъ на свой счетъ, — а всѣ отдать на откупъ, и получало отъ того отъ 3-хъ до 4-хъ милліоновъ рублей.

Бо́льшая часть налоговъ, здѣсь упомянутыхъ, отдается на откупъ, подъ названіемъ Маликіанесовъ, знатнѣйшимъ лицамъ въ Имперіи, съ которыми никто не смѣетъ спорить при продажѣ съ публичнаго Константинопольскаго торга. Они пользуются отъ того значительною прибылью, которая нерѣдко составляетъ единственные ихъ доходы, по разнымъ должностямъ, ими занимаемымъ. Налоги сіи, будучи перепроданы низшимъ агентамъ, увеличиваются отъ корыстолюбія откупщиковъ.

Народъ платитъ вдвое противъ требуемаго правительствомъ; и Райи, всегда слабые и часто преслѣдуемые беззащитно, бо́льшею частію несутъ сіи тягости.

Султанъ Селимъ, стараясь прекратить сіи злоупотребленія, подчинилъ самыя значительнѣйшія и самыя прибыльныя Маликіанесы казенному вѣдомству, установивъ самъ способъ управленія оными. Сія мѣра, и понынѣ отчасти наблюдаемая, вопреки безпрестаннымъ усиліямъ главныхъ намѣстниковъ верховной власти, доставила тогда Мири ежегодный доходъ, простирающійся до 6 мил. рублей и болѣе.

Сей злополучный Монархъ, помышлявшій

единственно о благѣ народа своего и отечества, чувствуя, сколь безполезна служба областныхъ войскъ или Топраклисовъ, — повелѣлъ причислять всѣ Тимары, свыше 50 тыс. піастровъ доходу, къ казеннымъ имуществамъ, по смерти дѣйствительныхъ чиновниковъ, и подчинять оные Мири. Сіе послѣднее вѣдомство, уполномочено было фирманомъ, ежегодно требовать по 1,500 аспровъ отъ Беевъ, 800 отъ Заимовъ и по 120 отъ Тимаріотовъ.

Гостинницы, часто уничтожаемыя, но никогда неприносившія прибыли, — по установленію сего прозорливаго Султана, начали платить пошлину за позволеніе, которая умножила доходы правительства. Ежегодное возобновленіе фирмановъ и бератовъ, на права занимать разныя государственныя должности, открыло новый источникъ обогащенія; ибо за каждый патентъ взималась пошлина, соразмѣрно важности и выгодамъ оныхъ мѣстъ.

Благоразумными распоряженіями Селима, новыми налогами и неусыпною его бдительностію, доходы Мири наконецъ доведены были до 200 тыс. мѣшковъ (что̀ составляѐтъ болѣе 100 мил. рублей), тогда какъ при восше-

ствія сего Государя на престолъ не собиралось и 100 тыс. мѣшковъ (*). Но Султанъ Селимъ, непрестанно озабоченный тремя войнами, изнурявшими Турцію въ его царствованіе и требовавшими непомѣрныхъ издержекъ, принужденъ былъ прибѣгнуть къ средству искаженія монеты, хотя и съ прискорбіемъ чувствовалъ, сколь гибельна сія мѣра. Таковая порча монеты допущена была даже со всею неумѣренностію; ибо Турецкій піастръ, еще стоившій 50 копѣекъ въ началѣ царствованія сего Султана, около низверженія его, понизился до 30 копѣекъ (**).

(*) По низверженіи Султана Селима съ престола, торжествующая сторона требовала, именемъ народа, уничтоженія налоговъ, симъ Монархомъ установленныхъ; но вопли бунтовщиковъ заглушены были нуждами правительства, и налоги остались по прежнему, хотя они первоначально назначены были на содержаніе Низамъ Гедитесъ.

(**) Сія безразсудная мѣра, относящаяся къ началу XVIII столѣтія, была причиною, что Турецкій піастръ, соотвѣтствовавшій еще почти 5 руб., въ сіе время понизился до пятой доли первоначальной своей цѣнности.

Мы не будемъ распространяться о вредныхъ последствіяхъ подобной меры, не только клонящейся къ издерживанію будущихъ доходовъ, но и къ уничтоженію оныхъ: — она хуже займовъ безъ возврата, или съ возвратомъ капиталовъ, которые хотя и увеличиваютъ будущіе налоги государства всею платою ежегодныхъ процентовъ, однако приводятъ по крайней мерѣ капиталы въ бо̀льшее обращеніе; — замѣтимъ только, что въ государствѣ, управляемомъ по законамъ почти непреложнымъ и по системѣ, основанной на старыхъ обыкновеніяхъ, — въ государствѣ, гдѣ всякой новый налогъ грозитъ гибелью Султану, сумма податей не можетъ быть поименно увеличиваема такъ, чтобы вознаграждала порчу ходячей монеты.

Изъ сего слѣдуетъ, что хотя Турецкое правительство всегда получаетъ отъ старыхъ налоговъ тоже поименное количество, и платитъ жалованье войску и чиновникамъ не иначе, какъ по старому положенію; однако же доходъ отъ сихъ податей, бывшій до Султана Селима, уменьшился до третьей и четвертой доли прежней существенной своей цѣнности; ибо издержки на одежду, вооруд-

женіе и содержаніе войскъ, на покупку нужныхъ припасовъ для разныхъ вѣдомствъ и плата за работу, неминуемо должны были испытать слѣдствія постепенныхъ измѣненій внутренней цѣнности ходячей монеты.

Судя по обширности сей пространной Имперіи, по дороговизнѣ платы за работу и по безмѣрной роскоши во всѣхъ сословіяхъ народа, особливо между знатными, — трудно понять, какимъ образомъ Оттоманское правительство, изъ доходовъ, не превосходившихъ 100 милліоновъ рублей, могло удовлетворять всѣмъ своимъ нуждамъ?

Но Министры, при умѣренномъ жалованьи отъ казны, получаютъ съ накопляемыхъ ими Тимаровъ, особливо подарками (безъ которыхъ ни что̀ не достается въ такомъ испорченномъ состояніи правительства), не только достаточные для непомѣрныхъ издержекъ доходы, но и для того, чтобъ запасаться драгоцѣнными вещами, которыя бы можно было скрыть отъ неумолимой конфискаціи, въ случаѣ Султанской немилости.

Правители областей и градоначальники, содержатся на счетъ управляемой ими страны, и вносятъ деньги въ казну Мири.

Суды и Расправа, чинятся на счетъ челобитчиковъ и виновныхъ.

Судьи, получающіе отъ всякаго иска по 10 процентовъ на сто, не только не бываютъ въ тягость государству, но еще обязаны платить казнѣ нѣкоторую повинность.

Издержки вѣроисповѣданій, удовлетворяются изъ доходовъ мечетей; сіи послѣднія, получая несравненно болѣе, нежели издерживая, ежедневно пріумножаютъ огромные свои капиталы.

Большія дороги и публичныя зданія, вообще исправляются и содержатся изъ вкладовъ, назначаемыхъ для сей цѣли, усердіемъ Мусульманъ.

Чего не достаетъ къ удовлетворенію изъ сего источника, то пополняется сборомъ съ областей.

Маловажныя поправки укрѣпленій, гдѣ они находятся, дѣлаются также на счетъ областей.

Когда нужно построить какую-нибудь новую крѣпость, или прибавить что-либо значительное къ укрѣпленіямъ стараго военнаго города: тогда Порта, по древнему своему обыкновенію, выбираетъ одного или двухъ частныхъ людей, обогатившихся въ государ-

ственной службѣ, и принуждаетъ ихъ, для общей пользы, издерживать часть богатствъ, пріобрѣтенныхъ ими на счетъ сограждан.

Военные начальники, или главные офицеры безсмѣнныхъ корпусовъ, получаютъ жалованье съ одного или многихъ Тимаровъ, отданныхъ въ ихъ распоряженіе.

Флотъ пользовался исключительно всѣми доходами съ острововъ Архипелага и съ нѣкоторыхъ приморскихъ областей. Содержаніе онаго сдѣлалось отяготительнымъ для государства, только съ того лишь времени, какъ острова сіи и области обѣдняли отъ безпрестанныхъ угнетеній тиранскаго управленія. Припасы для флота и Артиллеріи ничего не стоили Мири.

Когда новая война противъ невѣрныхъ, (такъ называемыхъ Турками) требуетъ чрезвычайныхъ издержекъ: тогда Султанъ имѣетъ право собрать особенную подать, подъ названіемъ Саланіе, со всѣхъ своихъ подданныхъ, не исключая даже и церковной собственности.

Такимъ-то образомъ, Оттоманское правительство, получавшее доходовъ не болѣе 100 мил. рублей, успѣвало удовлетворять всѣмъ

своимъ нуждамъ, въ точности выполнять свои записи и сводить расходы съ приходомъ.

Казна, принадлежащая собственно Султану и называемая Хазне, составляется: изъ доходовъ съ грамотъ на Пашалики, съ права наслѣдства послѣ всѣхъ чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, изъ дани съ Египта и съ областей Молдавіи и Валахіи, изъ разныхъ припасовъ поставляемыхъ нѣкоторыми областями для сераля, и наконецъ изъ подарковъ, присылаемыхъ по случаю обрѣзанія молодыхъ Принцевъ и ежегоднаго празднованія Бейрамовъ.

Доходы сіи, почти всѣ случайные и неопредѣленные, однакожъ достаточные для чрезмѣрныхъ расходовъ сераля, — равняются, а иногда превосходятъ доходы Мири и позволяютъ, бережливымъ Султанамъ, удовлетворять страсти (почти общей Принцамъ Оттоманской династіи), то-есть: накопленію и оставленію послѣ смерти своей значительныхъ сокровищъ.

Итакъ имущество, похищаемое у народа ненасытными правителями, не бываетъ потерянно для Султана. Но Турція, будучи жертвою сей нелѣпой и вмѣстѣ пагубной си-

стемы, нечувствительно гибнетъ; ибо народонаселеніе ея уменьшается, земледѣліе, торговля и всѣ вѣтви древней ея промышленности, клонятся къ упадку.

Достоянія мечетей, первоначально состоявшія только изъ третьей части завоеванныхъ земель, поглотили, постепенными присвоеніями, двѣ трети недвижимыхъ имуществъ государства.

Сему значительному приращенію богатства, мечети одолжены вкладамъ Султановъ и частныхъ богатыхъ людей основанію Императорскихъ мечетей, особливо же — системѣ Вакуфовъ. Всякой частный владѣлецъ недвижимаго имущества, желая укрыть оное отъ хищности правительства и сберечь для ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, уступаетъ за умѣренную сумму мечети, подъ тѣмъ условіемъ, что сія послѣдняя вступаетъ въ полное владѣніе, уже по прекращенію прямой потомственной линіи продавца.

По сему договору, извѣстному подъ названіемъ Вакуфа, которымъ навѣки отнимается всякое право наслѣдства на сіе недвижимое имущество, у всѣхъ боковыхъ отра-

слей продавца, мечеть дѣлается главною владѣтельницею, и получаетъ ежегодно небольшой оброкъ, подъ названіемъ: прибыли отъ отдачи въ наемъ.

Моровая язва, въ короткое время истребляющая цѣлыя семейства, по видимому, предназначена благопріятствовать корыстолюбію служителей Магометовой вѣры, запрещающей предохранять себя отъ сей кары.

Такимъ-то образомъ, ежедневно и навсегда поглащаются, безмѣрною собственностію мечетей, столь многія частныя имущества!

Ежели бы, по какому-либо счастливому перевороту, Оттоманскіе самовластители могли обратно присвоить себѣ всѣ Тимары и имущества мечетей, принявъ на себя издержки вѣроисповѣданія, и въ то же время подчинить государственные доходы благоразумному управленію: то Порта легко получила бы доходу отъ 500 до 600 мил. руб., со всѣхъ Азіатскихъ и Европейскихъ своихъ владѣній; Султанъ усилился бы, сдѣлавшись богатымъ; подкупъ, лихоимства и денежные поборы, не служили бы уже гибельнымъ основаніемъ управленія сей Державы; порядокъ и

общественное благосостояніе, возстановились бы въ короткое время,—и Турція опять заняла бы въ Европѣ важное мѣсто, соотвѣтственное ея положенію, природнымъ источникамъ и многочисленному народонаселенію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Пашахъ и Санджакахъ.

Сей простой способъ управленія введенъ во всѣхъ областяхъ Порты. Каждый Паша, въ своей провинціи, облеченъ такою же властію, какою Великій Визирь въ Константинополѣ.

Кіайя, или намѣстникъ Паши, Хазнадаръ или казначей его, и Диванъ-Ефенди или канцлеръ, составляютъ Совѣтъ его, и занимаютъ при немъ тѣ же должности, каковыя Кіайя-Бей, Терфтердаръ и Рейсъ-Ефенди отправляютъ въ Константинополѣ.

Особенному Муфтѣ поручено руководствовать его фетвами, и толковать ему настоящій смыслъ законовъ, въ затруднительныхъ и необыкновенныхъ случаяхъ.

Онъ имѣетъ право созывать всѣхъ военныхъ начальниковъ и знатнѣйшихъ изъ жителей своего пашалика, для совѣщаній о важныхъ дѣлахъ провинцій.

Паши, по обыкновенію, покупая съ публичнаго торга въ Константинополѣ Макиківнесы или откупные доходы управляемыхъ ими провинцій, не щадятъ жителей для своего набогащенія — и посему самому содѣлываются притѣснителями тѣхъ, коихъ долженствовали бы защищать отъ алчныхъ сборщиковъ податей.

Званіе Паши, хотя блистательно и прибыльно, но почти столько же опасно, какъ и званіе Великаго Визиря. Находясь подъ надзоромъ законовѣдцевъ и Янычаръ своихъ провинцій, до уничтоженія сихъ послѣднихъ, и въ безпрестанномъ страхѣ отъ ихъ склонности къ мятежамъ, — Паши должны безпрестанно бодрствовать противъ происковъ серальской партіи и корыстолюбивыхъ Министровъ Порты. Поддерживаемые однимъ только золотомъ, всѣ виды ихъ клонятся къ пріобрѣтенію сего презрѣннаго металла, дабы удовольствовать воиновъ и удовлетворять корыстолюбію главныхъ служителей сераля.

Оттоманская Имперія раздѣляется на 34 пашалика; изъ нихъ 11-ть въ Европѣ, 19-ть въ Азіи и 4 въ Африкѣ.

Европейскіе Пашалики суть слѣдующіе:

Ромелія, съ главнымъ городомъ Софія, Бѣлградъ, Боснія, Негрепонтъ, Кандія, Скутари, Янина, Морея, Молдавія, Валахія и Архипелагъ, зависѣвшій прежде возстанія Грековъ отъ Капитанъ-Паши. Азіатскіе Пашалики суть: Анадули, съ главнымъ городомъ Кутайя, Требизондъ, Сивасъ, Коніе, Мераша, Адана, Ахалцыхъ или Турецкая Грузія, Діарбекиръ, Карсъ, Ерзерумъ, Ванъ, Моссулъ, Багдатъ (сей послѣдній состоитъ изъ прежнихъ Пашаликовъ Орфа и Бассора), Кипръ, доходы коего принадлежатъ Великому Визирю, Алепъ, Триполи, Сирія, Сеидъ или Акръ и Дамаскъ.

Паши или правители Африканской Турціи суть: Паша Каирскій и Деи намѣстничествъ: Туниского, Алжирскаго и Триполисскаго.

Нѣкоторые Паши имѣютъ титулъ Бейлей-Беевъ и пользуются правомъ носить предъ собою три бунчуга.

Паши Анатольскій и Ромилійскій, суть: Бейлей-Беи и трехъ-бунчужные Паши, по той причинѣ, что сіи правители были нѣкогда главноначальствующими надъ Европейскими и Азіатскими войсками. Но сіе почетное званіе, дается за важныя заслуги и тѣмъ Пашамъ, кои управляютъ меньшими областями.

Паши имѣютъ въ своихъ повелѣніяхъ Санджаковъ или удѣльныхъ правителей, которые, въ округахъ, имъ ввѣренныхъ, пользуются одинаковою властію съ Пашами, но не могутъ носить предъ собою болѣе одного бунчуга. Въ Европѣ считается 58 округовъ или Санджаковъ, а въ Азіи — 96.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ненависти Магометанъ Сунитовъ (или правовѣрныхъ) къ сектѣ Шеитовъ (или отступниковъ).

Большая часть сочинителей пишутъ: *Суниты* и *Шеиты;* но Кавалеръ Оссонъ называетъ ихъ *Суннілми* и *Шіями.* Первое слово имѣетъ значеніе, православнаго а второе крамольнаго и безбожника.

Продолжительныя войны, веденныя Оміадами и Абассидами съ послѣдователями Али, до такой степени возбудили ненависть между двумя сектами, что убійство Туркомъ, во время войны, Персіянина (Шеита — отступника), считается поступкомъ, болѣе богоугоднымъ, нежели убійство въ сраженіи 70-ти Христіанъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О званіи Калифа и объ обязанностяхъ перваго Имана, присвоенныхъ Султанами Оттоманскаго Дома.

Главный Иманъ, какъ начертано въ Алкоранѣ Лжепророкомъ, *долженъ быть изъ роду Курешей.* Фамилія Магомета, происходитъ отъ (Zihr) *Зиръ-Куреиша;* равно какъ и Омміады и Абассиды.

Посему Государи Оттоманскаго Дома, по опредѣленію самаго Пророка Магометанъ, не должны бъ имѣть права ни на званіе Калифа, ни на исполненіе должности Имамефа или перваго Имана. По догматамъ Исламизма, слѣдуя Омеръ-Нессефи, сочиненію, употребляемому въ публичныхъ школахъ и Медрессе, вмѣсто Катехизиса, — *первый Иманъ пользуется правомъ и властію, надзирать за выполненіемъ правилъ, предписанныхъ вѣрою, наказывать по законамъ, защищать границы,*

набирать войска, сбирать десятины, укрощать мятежи и разбои, читать по пятницамъ и Бейрамамъ всенародно молитвы, и производить судъ надъ гражданами.

Оттоманскіе Императоры всегда пользовались, въ своихъ владѣніяхъ, сими верховными преимуществами, первому токмо Иману присвоенными, не испрашивая на то разрѣшенія Калифовъ Багдатскаго или Каирскаго. Правда, что Байязетъ I-й, опасаясь, чтобы во время войны съ соединенными Христіанами, коихъ армію онъ разбилъ при Никополѣ, Мусульманскіе Государи, царствовавшіе еще въ Малой Азіи, не согласились съ Египетскими Мамелюками и не отняли бы у него Анатольскихъ владѣній, — отправилъ блистательное посольство къ Калифу Абассиду Каирскому, съ изъявленіемъ ему своего уваженія и требуя возврата завоеванныхъ имъ и предками его земель. Но подобный поступокъ казался низкимъ предшественникамъ Байязета I-го, и постыднымъ его преемникамъ.

Многіе Константинопольскіе Мудерисы, хорошо знающіе отечественную Исторію, увѣряли меня (говоритъ *Жюшеро де Сен-Дени*, въ своемъ сочиненіи: Rev. de Constant. en 1807

et 1808), что первые Оттоманскіе Императоры присвоивали себѣ въ своихъ владѣніяхъ власть Имамефа принимали вмѣстѣ съ тѣмъ наименованіе Калифа; равно какъ Бено-Китаде принимали оное въ Меккѣ, Бено-Таба или Зенадъ въ Іеменѣ, Бено-Идри въ Мароко и наконецъ Фатимиты въ Африкѣ, Испаніи и Египтѣ. Магометъ II, завоеватель Константинополя, почиталъ себя столь превыше Абассидскихъ Калифовъ, что установивъ Муфти, начальника сословія Улемовъ, и возложивъ на него особенно истолкованіе законовъ, онъ наименовалъ его *Шейкъ-Исламомъ*, или начальникомъ вѣры, званіе древнихъ Калифовъ.

Селимъ I й, покоривъ Мамелюковъ и исровергнувъ тронъ Египетскихъ Судановъ, не считалъ нужнымъ утвержденіе за собою Магометомъ XII, послѣднимъ Калифомъ изъ роду Абассидовъ, котораго онъ нашелъ въ Каирѣ, своихъ новыхъ завоеваній и прежнихъ владѣній; напротивъ, онъ обошелся съ нимъ какъ съ соперникомъ и непріятелемъ, и принудилъ его отказаться отъ званія перваго Имана, и вручить ему Санджакъ-Шерифъ или знамя Магометово. Когда же Мекскій Шерифъ, изъ роду Али, въ то же время покорившійся

власти Селима, представилъ ему чрезъ сына своего ключи Кеабе: то никто не осмѣливался уже не признавать въ Оттоманскихъ Императорахъ Калифовъ и первыхъ Имановъ, православной секты Магометанъ-Суннитовъ (правовѣрныхъ), не взирая на явное исключеніе ихъ Пророкомъ.

Калифство Оттоманскихъ Императоровъ, основанное первоначально на одной силѣ, и со времени токмо Селима I-го получившее самостоятельность, неоспоримымъ существованіемъ въ теченіи трехъ слишкомъ столѣтій,— много затрудняетъ духовныхъ Турецкихъ писателей, въ согласованіи закона Пророка ихъ съ духовною властію ихъ Императоровъ. Они полагаютъ, что всѣ несообразности разрѣшены въ семъ случаѣ мнѣніемъ Зуссула, весьма уважаемаго духовнаго писателя, жившаго въ первыхъ вѣкахъ Егиры.

Онъ говоритъ: что »*власть Государя, даже силою завладѣвшаго саномъ духовнымъ, должна почитаться законною, потому, что съ пресѣченіемъ настоящаго Калифства, т. е. того, которое въ теченіе 30-ти лѣтъ было законно занимаемо четырьмя первыми преемниками Пророка*, (Магометъ предсказалъ, что

настоящее Калифство продлится только 30 лѣтъ), *верховная власть существовать будетъ въ лицѣ побѣдителя, властелина и сильнѣйшаго, право коего основано на силѣ оружія.*« Но Оттоманскіе Государи происходили не отъ рода Калифовъ Омміадъ, которыхъ Зуссулъ желалъ оправдать симъ мнѣніемъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ ученыхъ трудахъ Арабовъ и слѣпомъ довѣріи Османлисовъ къ предсказаніямъ Астрологовъ и гадателей.

Арабы, какъ сказано въ любопытномъ сочиненіи о Турецкой Словесности Аббата Тодерины, перевели творенія Аристотеля о Логикѣ, Нравственности, Физикѣ, Естественной Исторіи и Риторикѣ; равно Діоскордіеву Ботанику, Гиппократовы Аѳоризмы и сочиненія Птоломея объ Астрономіи; присовокупивъ къ онымъ многія собственныя, полезныя открытія; сверхъ того, они изобрѣли Алгебру и Химію.

Лжепророкъ Магометъ осуждаетъ въ Алкоранѣ ученіе судебной Астрологіи, говоря: *вѣрованіе предсказаніямъ гадателей о будущемъ и сокровенномъ отъ насъ, есть противный вѣрѣ поступокъ.*

Но, не взирая на уваженіе Музульманъ къ Алкорану и ко всѣмъ постановленіямъ онаго, нѣтъ правила вѣры, которое бы они менѣе наблюдали, чѣмъ запрещеніе прибѣгать къ колдунамъ, Кеахинамъ и Астрологамъ, Мунеджимамъ, и вѣрить ихъ прорекаціямъ.

Потеря кольца Магометова, которое Османъ, одинъ изъ 4-хъ первыхъ Калифовъ, носилъ на пальцѣ, по примѣру своихъ предшественниковъ, произвела возмущеніе, даже въ сію эпоху столь близкую къ пороку, единственно по поводу основанныхъ на семъ происшествіи несчастныхъ предзнаменованій, — и наконецъ была причиною смерти сего Государя.

Обѣщанія предсказателей содѣйствовали могуществу Оттоманскаго Дома, побудивъ Ертогула и Османа I-го на отважныя предпріятія, вскорѣ содѣлавшія его властелиномъ части Анатоліи. По сказанію Константинопольскихъ Мунеджимовъ, всѣ побѣды, возвысившія Оттоманскую Имперію, и несчастія ею претерпѣнныя, были предвидѣны гадателями и Астрологами сераля.

Довѣріе къ предсказаніямъ сихъ обманщиковъ, было столь неограниченно и безусловно,

что Амуратъ II, отецъ завоевателя Царе-града, по извѣщенію Дервиша: что Ангелъ смерти у дверей его, — тотчасъ приготовился къ смерти, назначилъ наслѣдника престола, сдѣлалъ послѣднія распоряженія и на третій день умеръ отъ грусти и унынія, не бывъ вовсе боленъ и не взирая на весьма крѣпкое тѣлосложеніе.

Бо́льшая часть Турецкихъ писателей утверждаетъ, что Константинополь, устоявшій противъ Байязета I-го, подпалъ подъ власть Магомета II-го по той собственно причинѣ, что Государь сей былъ седьмымъ Султаномъ изъ своего Дома. При возшествіи на престолъ новаго Султана, внимательно вслушиваются въ первыя слова его, и по онымъ заключаютъ о счастіи или несчастіи его царствованія.

Миръ, война и всѣ важныя предпріятія, опредѣляются и начинаются не иначе, какъ въ назначенное Астрологами время и часы. Словомъ, не взирая на запрещеніе Пророка Магомета, признающаго невѣрными и беззаконниками не только всѣхъ предсказателей, но и тѣхъ, кои вѣрятъ имъ, ослѣпленіе въ семъ случаѣ Османлисовъ столь велико и

неограниченно, что Мунеджимъ-Баши или начальникъ Астрологовъ есть не токмо одинъ, изъ главнѣйшихъ чиновниковъ сераля, но принадлежитъ даже къ числу первѣйшихъ сановниковъ сословія Улемовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О законоположеніи Музульманъ, основанномъ на Алкоранѣ, и о постановленіяхъ, независящихъ отъ онаго.

Число *Тефсировъ* или толкователей Алкорана, по словамъ Гербелота, въ его восточной библіотекѣ столь велико, что одни заглавія сочиненій и имена авторовъ, составили бы толстую книгу.

Сіе множество толкованій сочиненія, столь темнаго какъ Алкоранъ, представляетъ обширное поле для совѣсти Судей и толкованій Муфтіевъ.

Въ Алкоранѣ заключаются и духовные и гражданскіе законы, подъ общимъ ложнымъ именемъ: Ѳеократическихъ; ибо законы сіи, по извѣстному заблужденію Магометанъ, предполагаются внушенными будто самимъ Богомъ, избранному Своему Пророку.

Законы духовные объемлютъ: во-первыхъ вѣру, т. е. вѣрованіе въ Бога, Ангеловъ, священное писаніе, пророковъ, страшный судъ и въ повелѣніе Божеское; во-вторыхъ богослужебные обряды, какъ-то: умовенія, молитвы, милостыни, посты и странствованія въ Мекку на поклоненіе.

Законы гражданскіе, ложно называемые Ѳеократическими, содержатъ въ себѣ законы судебные и уголовные; здѣсь же начертанъ законъ *возмездія (или мѣра наказанія, соотвѣтствующая преступленію)*; законы, относящіеся къ бракамъ, коими предоставляется право развода съ женою, возвративъ ей приданое, или заплативъ означенную въ договорахъ сумму; законы о наслѣдствѣ, раздѣлѣ наслѣдствъ и о распоряженіяхъ завѣщательныхъ, наконецъ — права таможенныя и другіе предметы управленія.

Но независимо отъ Алкорана, начертаннаго Магометомъ, правовѣдѣніе Музульманъ основывается также на *Гаддисъ* или *Суннефъ*, т. е. собраніи такъ называемыхъ Пророческихъ законовъ, неписанныхъ Магометомъ; на *Иджама-Йюммефъ* или собраніи мнимыхъ Апостольскихъ узаконеній; на *Кіассъ* или собраніи

каноническихъ законовъ; на *Канунъ-Намегъ* или верховномъ законоположеніи Султана Солимана; на древнихъ обычаяхъ или такъ называемыхъ *Адетъ* (Adet); и наконецъ, — на *Урфъ*, или особенныхъ повелѣніяхъ царствующаго Султана.

Гаддисъ или *Сюннефъ*, заключаетъ всѣ изреченія, наставленія и изустные законы Пророка Магометанъ; дѣянія его, творенія, обычаи, самое даже молчаніе его, относительно различныхъ поступковъ людей, принимаемое за внутреннее одобреніе.

Изустные законы сіи переданы главнѣйшими учениками Магомета, коихъ Музульмане называютъ Ашабъ, или первыми учениками.

Иджама-Июммефъ, содержитъ изъясненія, толкованія и законныя рѣшенія 4-хъ первыхъ Калифовъ, относительно различныхъ предметовъ: Богословскихъ, нравственныхъ, гражданскихъ, уголовныхъ, политическихъ и проч. Толкованія сіи и рѣшенія, почти столько же уважаются, какъ и ученіе Алкорана и изустные законы писавшаго оный.

Кіассъ, есть собраніе каноническихъ рѣшеній Имановъ, толкователей первыхъ вѣковъ Магометанства.

Канунь-Намегъ, или собраніе постановленій Солимана I-го, относится къ образованію судилищъ и судопроизводству; къ обычаямъ и привычкамъ сераля (не подразумѣвая гарема); къ дисциплинѣ и службѣ войскъ сухопутныхъ и морскихъ; къ управленію Порты и провинцій, и наконецъ, къ политическимъ отношеніямъ Османлисовъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ.

Сіи-то правила разрѣшали всѣ прѣнія о порядкѣ и первенствѣ, часто возникавшія между государственными чиновниками, и опредѣлили ихъ обязанности и оклады.

Постановленія Султана Солимана, служили постоянно руководствомъ преемникамъ его, и всегда были столь уважаемы, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился сдѣлать въ оныхъ значительныхъ перемѣнъ или ограниченій.

Адетъ, или обычай, различный въ разныхъ провинціяхъ Турціи, составившійся мало по малу изъ остатковъ нѣсколькихъ государствъ, относится только къ мѣстнымъ обыкновеніямъ. Онымъ руководствуются вовсѣхъ случаяхъ, незаключающихъ въ себѣ ничего противнаго ученію Алкорана, изустнымъ законамъ *Суннефа*, или законоуложеніямъ *Канунь-Намега*.

Урфъ, есть самодержавная власть Султана. По силѣ сего права, онъ можетъ приговорить къ смерти виновнаго, пойманнаго въ самомъ преступленіи, не слѣдуя обыкновеннымъ обрядамъ производства судилищъ; властенъ дѣлать новыя постановленія, касательно управленія и полиціи, или измѣнять существующія; наконецъ, посредствомъ сего ужаснаго права, онъ, по своимъ прихотямъ или нравственному движенію, называемому Турками вдохновеніемъ, можетъ приговорить къ смерти ежедневно до 14-ти человѣкъ, принадлежащихъ его семейству, сералю или службѣ государственной.

Магометанскіе правовѣдцы учатся Алкорану, Суннефу, Иджама-Июммефу и Кіассу; и при судопроизводствѣ руководствуются одними законами, извѣстными у нихъ подъ ложнымъ названіемъ Ѳеократическихъ, изустными и различными постановленіями, изъясняющими настоящій смыслъ ихъ и способы примѣненій.

Нарушеніе Канунъ-Намега и повелѣнія царствующаго Государя, не подлежатъ разбирательству Улемовъ; и должно быть судимо гражданскими и военными чиновниками правительства.

Однако же, съ тѣхъ поръ, какъ Муфти пріобрѣли столь великое политическое значеніе въ государствѣ, Султанъ не смѣетъ уже безъ особаго фетва (указа) главы духовенства, и магистратуры, ни издать новыхъ постановленій, ни измѣнить учрежденій прежнихъ Государей.

Президентъ Монтескіе, по мнѣнію Рко-ульта, имѣлъ весьма несовершенное понятіе о законодательствѣ Турокъ, которое сдѣлалось намъ извѣстно изъ ученыхъ и многотрудныхъ изысканій Г-дъ Оссона и Аббата Токлирини, изданныхъ ими послѣ сего знаменитаго писателя. Монтескіе, сдѣлалъ грубыя ошибки, относительно наслѣдственныхъ законовъ и правъ наслѣдства, въ Имперіи Оттоманской существующихъ. Законы сіи начертаны самимъ Пророкомъ Магометанъ, въ 4-й главѣ Алкорана; тамъ сказано: »*Сыновья получаютъ столько же, сколько двѣ дочери; если же остаются одни только дочери и число оныхъ болѣе двухъ, въ такомъ случаѣ дадите имъ двѣ трети изъ оставшагося наслѣдія послѣ покойнаго и половину, когда останется одна токмо дочь.*

»Отецъ и мать получаютъ шестую часть

имѣнія умершаго, если онъ оставитъ дѣтей; въ противномъ же случаѣ, родители дѣлятъ наслѣдство между собою: двѣ трети онаго получаетъ отецъ, а остальную треть — мать покойнаго.

»Что принадлежитъ до имѣній вашихъ женъ, то вы имѣете право на половину онаго, когда онѣ умираютъ бездѣтны; въ противномъ случаѣ, получаете токмо четвертую часть того, что останется по уплатѣ, отказаннаго по духовной, долговъ и по другимъ какимъ-либо обязательствамъ.

»Послѣ смерти вашей, жены получатъ четвертую часть изъ оставленнаго вами наслѣдства, или только восьмую, если оставите дѣтей. Наслѣдующій послѣ брата, умершаго бездѣтнымъ, обязанъ заплатить Султану по 3 процента со 100. Если же не будетъ столь близкаго родственника умершему, — наслѣдство переходитъ къ племянникамъ.

»Когда наслѣдство переходитъ такимъ образомъ въ побочную линію, — женщины могутъ получить только движимость, сады и домы, но пахатныя или способныя къ обработыванію земли, отходятъ, по вотчинному праву, къ Государю и служатъ къ составле-

нію военныхъ помѣстьевъ. Наслѣдство послѣ умершаго бездѣтнымъ и неимѣющаго близкихъ родственниковъ, принадлежитъ Мири. Однакожъ, Солиманъ Великій, въ разсужденіи подобныхъ наслѣдствъ, повелѣлъ въ своемъ Канунъ-Намегѣ, чтобъ оныя оставались подъ сохраненіемъ въ теченіи 7-ми лѣтъ, дабы дать тѣмъ время законнымъ наслѣдникамъ, если таковые существуютъ, предъявить на оныя права свои.

Жены и братья ихъ, дѣлятъ между собою поровну имѣнія, извѣстныя подъ названіемъ Вакуфовъ и признаваемыя собственностію мечетей.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О Месдгидахъ, мечетяхъ, Джіами, Медрессахъ (или училищахъ богословія и правъ), Имаретахъ и Мектебахъ.

Мусульманскіе храмы извѣстны были прежде подъ общимъ именемъ *Месдгидъ*, что̀ означаетъ мѣсто поклоненія, отъ коего, по мнѣнію Г-на Оссона, происходитъ названіе мечети. Месдгидами назывались небольшія токмо зданія, въ коихъ совершались богослуженія. Большія же мечети именовались *Джіами.*

Мусульманскіе храмы раздѣляются вообще на мечети Императорскія и простонародныя и Месдгиды.

Императорскія мечети находятся только въ главныхъ городахъ государства, въ коихъ нѣкогда имѣли мѣстопребываніе Оттоманскіе Императоры или Абассидскіе Калифы; таковы: Брусса, Адріанополь, Каиръ, Дамаскъ и

Константинополь. Въ сей послѣдней столицѣ считается таковыхъ мечетей 14-ть.

Простонародныя мечети и Месдгиды, обязаны существованіемъ своимъ щедротами частныхъ людей. Въ Константинополѣ находится 200 мечетей втораго разряда и 300 третьяго, въ предмѣстіяхъ сей столицы. Въ мечетяхъ отправляется богослуженіе по пятницамъ и въ теченіе двухъ Байрамовъ; оно не можетъ быть совершаемо въ Месдгидахъ, развѣ въ такомъ только случаѣ, когда нѣсколько усердныхъ къ Магометанской вѣрѣ людей согласятся устроить въ оныхъ Катибы для поученій и амвонъ (хоры) для Султана. Тогда Месдгидъ принимаетъ уже названіе *Джіами*.

Храмы, находящіеся въ Меккѣ и Мединѣ, сохранили однако древнее наименованіе Месдгидъ, къ коему прибавлено слово, *Шерифъ*, т. е. святой.

Оттоманскіе Государи имѣютъ право учреждать мечети тогда токмо, когда войска ихъ одержали блистательную побѣду, и когда сами они пріобрѣли имя *Гази* или побѣдителей. Большая часть основателей большихъ Императорскихъ мечетей, поставили себѣ

за правило, воздвигать подлѣ сооруженныхъ ими храмовъ училищныя зданія, опредѣленныя для исключительнаго обученія въ оныхъ правамъ и Магометанскому богословію; туда принимаются токмо тѣ, кои обрекли себя званію Улемовъ.

Ревностные покровители Наукъ, Магометъ II-й, Селимъ I-й и Солиманъ I-й, тщетно покушались установить въ сихъ *Медрессахъ* преподаваніе Географіи, Исторіи, Медицины, Физики, Метафизики, Астрономіи и Математики, какъ-то было во времена Арабовъ въ царствованіе славныхъ Калифовъ: Гарунъ-Альрашида и Альмамоны. Намѣренія сихъ Государей не были поддержаны ихъ преемниками, и обученіе правамъ и Магометанской богословіи содѣлалось единственнымъ предметомъ вниманія воспитанниковъ *Медрессе*. Ученики сихъ заведеній раздѣлены на 10-ть классовъ: въ 1-мъ преподаютъ Грамматику; во 2-мъ Синтаксисъ; въ 3-мъ Логику; въ 4-мъ Нравственность; въ 5-мъ Риторику; въ 6-мъ Магометанское богословіе; въ 7-мъ Философію; въ 8-мъ Законовѣдѣніе; въ 9-мъ Алкоранъ, и въ 10-мъ изустные законы Пророка Магометанъ.

Во всѣхъ большихъ городахъ при глав-

нѣйшихъ мечетяхъ устроены Медрессы. При Императорскихъ же бываетъ оныхъ отъ 3-хъ до 4-хъ. При мечети Султана Солимана, находится одна собственно предназначенная обученію Медицины.

Въ Медрессахъ учатся также языкамъ: Турецкому, Арабскому и Персидскому. Первобытный Турецкій употребляется въ простомъ народѣ. Арабскимъ написанъ Алкоранъ и всѣ толкованія на сію священную для Магометанъ книгу; Персидскій, болѣе гибкій и благозвучный двухъ упомянутыхъ, есть языкъ Поэзіи. Смѣсь сихъ трехъ языковъ составляетъ языкъ придворный, признаваемый всѣми учеными Оріенталистами столь же высокимъ, какъ и благозвучнымъ.

При Медрессахъ, учрежденныхъ у большихъ мечетей, часто находятся еще, въ одно же съ ними время построенные, *Имареты* или гостинницы, и больницы, равно публичныя библіотеки для учениковъ и *Мектебы* или общенародныя училища, открытыя для дѣтей людей недостаточныхъ.

Имареты ежедневно раздаютъ въ большомъ количествѣ пищу бѣднымъ и ученикамъ, живущимъ въ училищахъ или Медрес-

сахъ, принадлежащихъ къ симъ учрежденіямъ. Однѣ Константинопольскія Имареты кормятъ ежедневно болѣе 30 тыс. человѣкъ.

Больные, находящіеся въ госпиталяхъ, при мечетяхъ состоящихъ, получаютъ хорошую пищу; содержаніе ихъ и присмотръ достойны всякой похвалы; но леченіе въ оныхъ совершенно почти пренебрежено. Дѣти бѣдныхъ людей, въ Мектебахъ или общенародныхъ школахъ находящіяся, учатся тамъ чистописанію, религіи и первымъ основаніямъ Турецкаго языка.

Въ публичныхъ библіотекахъ, коихъ въ одномъ Константинополѣ считается до 35-ти, находится множество сочиненій о религіи и мало относительно Наукъ. Въ сихъ библіотекахъ хранится однако множество Историческихъ сочиненій и собраній стихотворныхъ сочиненій, въ особенности аллегорическихъ и любовныхъ. Онѣ открыты во всякое время, кромѣ пятницъ и вторниковъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Объ учрежденіи, раздѣленіи и управленіи Вакуфовъ.

Изложивъ выше сего нѣкоторыя подробности объ учрежденіи мечетей, Медрессовъ и Имаретовъ, — мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность описать Вакуфы съ бо̀льшею опредѣлительностію.

Они раздѣляются на 3 разряда. Въ первомъ заключаются, принадлежащіе мечетямъ и составляющіе, такъ сказать, народныя церковныя имущества; во второмъ, общественные Вакуфы, или имущества для вспомоществованія бѣднымъ; третій разрядъ состоитъ изъ Вакуфовъ обыкновенныхъ, основанныхъ для отправленія богослужебныхъ обрядовъ Магометанъ.

Вакуфы перваго разряда, или принадлежащіе мечетямъ, состоятъ изъ имуществъ дви-

жимыхъ и недвижимыхъ, принесенныхъ въ даръ, какъ на содержаніе и починку оныхъ, такъ на содержаніе духовныхъ служителей, исполняющихъ въ сихъ мечетяхъ требы.

Каждый Вакуфъ имѣетъ своего Мутевелиса или управителя, который чрезъ каждые полгода, или разъ въ годъ, представляетъ отчеты Назиру или смотрителю.

Основатели Вакуфовъ имѣютъ право назначать, въ дарственныхъ своихъ записяхъ, изъ какого состоянія или семейства должны быть управителя и смотрители дарованнаго ими имущества. По сему праву, многіе назначали, чтобы въ обѣ упомянутыя должности были всегда определяемы ближайшіе ихъ родственники, по прямой или боковой линіи, и такимъ образомъ предоставили дѣтямъ своимъ и роднымъ неотъемлемое право пользоваться частію таковыхъ имѣній; ибо оныя, по священному для Магометанъ назначенію, не могли быть подвержены закону конфискаціи. Подобное распоряженіе предохраняло сіи имѣнія отъ расточительности наслѣдниковъ.

Назиры и Мутевелисы Императорскихъ мечетей, суть обыкновенно первѣйшія лица

въ государствѣ. Великій Визирь есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Назиромъ мечетей, основанныхъ Султанами: Магометомъ II-мъ, Селимомъ I-мъ и Солиманомъ I-мъ; а Муфти, построенныхъ и обогащенныхъ Байязетомъ II-мъ и Ахмедомъ I-мъ.

Смотрителями жъ всѣхъ прочихъ мечетей, за исключеніемъ основанныхъ вышеупомянутыми Султанами, были начальники бѣлыхъ эвнуховъ. Чрезвычайное корыстолюбіе сихъ послѣднихъ Назирей и безпрерывно возрастающее вліяніе Кизляръ-Аговъ на слабодушныхъ Султановъ, были причиною, что сіе почетное и полезное званіе отнято отъ начальниковъ бѣлыхъ эвнуховъ и предоставлено начальнику внутренней стражи гарема. Сей первый чиновникъ сераля, на коего исключительно возложено управленіе всѣми Вакуфами, принадлежащими къ святымъ городамъ *Меккѣ* и *Мединѣ*, есть сверхъ того Назиремъ пятисотъ обыкновенныхъ мечетей, ввѣренныхъ ему основателями оныхъ.

При Терфтердари или Министерствѣ Финансовъ, учреждено нѣсколько отдѣленій, кои исключительно занимаются внесеніемъ въ роспись всѣхъ кладовъ и имѣній, отказанныхъ

для содержанія мечетей, Месджидовъ и состоящихъ при нихъ коллегій и госпиталей. Отдѣленія сіи повѣряютъ также капиталы, вносимые Мутевелисами въ Мири. Превосходство доходовъ мечетей предъ расходами, предоставляло нѣкогда Назирямъ и Мутевелисамъ чрезвычайные доходы, потерянные и для мечетей и для самаго государства. Для пресѣченія сихъ злоупотребленій и доставленія Мири части выгодъ, коими исключительно пользовались управители и смотрители, Магометъ II-й постановилъ отдавать должности сіи на откупъ, на годъ или на два, съ тѣмъ, что откупщикъ обязанъ заплатить служителямъ Магометовой вѣры пансіоны, Вакуфамъ назначенные, и издержки на содержаніе, и сверхъ того внести условленную сумму въ казну правительства. Но и симъ средствомъ не достигнута цѣль постановленія. Откупщики сихъ погодныхъ или слишкомъ непродолжительныхъ должностей, обращали всѣ усилія, чтобы какъ можно болѣе воспользоваться кратковременнымъ управленіемъ или надзоромъ своимъ, и для сего притѣсняли жителей Вакуфскихъ вотчинъ и изнуряли земли, стараясь извлечь изъ оныхъ болѣе продук-

шовъ. Дабы положишь конецъ подобнымъ неудобствамъ и безпорядкамъ, происходившимъ отъ кратковременности управленія, Мустафа II-й, по совѣтамъ Верховнаго Визиря Ельмасъ-Паши, обратилъ погодные откупы въ пожизненныя аренды, подъ названіемъ *Маликіанесовъ*. Симъ средствомъ, имѣлъ онъ въ виду побудить новыхъ откупщиковъ, для собственныхъ ихъ выгодъ, входить съ большимъ усердіемъ и вѣрностію въ управленіе, коимъ они долженствовали пользоваться въ теченіи всей своей жизни.

Управители Маликіанесовъ обязаны заплатить впередъ откупную сумму, и сверхъ того вносить погодную подать въ казну общественную. Выгоды, происшекшія отъ системы Маликіанесовъ, побудили принять мѣру сію и для сбора большей части государственныхъ доходовъ.

Султанъ Мустафа III-й, убѣжденный опытомъ въ пользѣ и выгодахъ сего способа, желая сдѣлать оный общимъ, постановилъ, по совѣту Верховнаго Визиря Рагкибъ-Паши, чтобы Вакуфы главныхъ Султанскихъ мечетей, равномѣрно были отданы въ управленіе пожизненныхъ арендаторовъ.

Сія мѣра была однако оставлена слабоумнымъ Султаномъ Абдулъ-Гамидомъ, который, не смѣя противиться усильнымъ просьбамъ чиновниковъ сераля и Порты, ввѣрилъ верховный надзоръ Султанскихъ мечетей Кизляръ-Агѣ, Верховному Визирю и Муфти, не взирая на то, что сановники сіи ежегодно получали отъ Султана Мустафы III-го весьма значительныя награжденія, въ то время, когда Вакуфы мечетей подчинены были системѣ Маликіанесовъ, и именно: начальникъ черныхъ эвнуховъ 200 тыс. піастровъ, а Великій Визирь и Муфти по 100 тыс.— Вакуфы, основанные для вспомоществованія неимущимъ и для общаго блага народа, управлялись на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мечети, и подчинены въ послѣдствіи системѣ Маликіанесовъ, бывъ жертвою, въ теченіи многихъ лѣтъ, грабительствъ и небреженія упомянутыхъ управителей.

Излишки отъ приходовъ Султанскихъ мечетей, остававшіеся за расходами въ значительномъ количествѣ, не смотря на то, что Кизляръ-Ага, Великій Визирь и Муфти брали изъ оныхъ по обыкновенію извѣстныя суммы, — вносятся для храненія въ казну

Хасне, и опредѣляются къ составленію неприкосновеннаго капитала, употребляемаго только въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ или въ случаѣ безотсрочныхъ государственныхъ надобностей. Имущества, составляющія Вакуфы, не могутъ быть проданы, ни уступлены, ниже подарены кому-либо; ибо владѣніе оными, по словамъ Магометова закона, признается переданнымъ самому Богу, и что люди пользуются только доходами съ оныхъ.

Законъ, преслѣдующій лихву и всякіе росты, ослабляется въ пользу сихъ имѣній. Такимъ образомъ въ случаѣ необходимыхъ исправленій Вакуфа, управитель онаго имѣетъ право занять нужное на то количество денегъ, съ платою по 15-ти процентовъ со 100, если въ сохранной казнѣ не находится достаточной для того суммы. Равномѣрно позволяется сему управителю отдавать въ ростъ экономическія деньги Вакуфовъ на такіе же проценты, за каковые онъ можетъ дѣлать заемъ; сіи экономическія суммы можетъ онъ обращать на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, получающихъ тотчасъ наименованія Вакуфовъ и пользующихся всѣми выгодами, съ симъ зва-

ніемъ сопряженными. Но для таковыхъ оборотовъ необходимо согласіе магистрата или градоначальника, какъ представителя Государя, такъ какъ Султанъ есть верховный правитель всѣхъ народныхъ имуществъ. Вакуфы, доходы коихъ обращены на поддержаніе мечетей и вспомоществованіе бѣднымъ, называются законными, потому, что учрежденіе оныхъ опредѣлено и утверждено церковными законами.

Вакуфы 3-го разряда, получившіе наименованіе обыкновенныхъ, обязаны учрежденіемъ своимъ одному обычаю *Одетъ*. Они отличаются отъ прочихъ особенными свойствами и образованіемъ, однимъ только имъ принадлежащими.

По законамъ, нынѣ существующимъ относительно обыкновенныхъ Вакуфовъ, владѣтель свободнаго недвижимаго имѣнія въ правѣ уступить оное мечети за положенную по оцѣнкѣ сумму, съ которой онъ получаетъ 10-ть, 12-ть или 15-ть процентовъ. Не взирая на сіе, онъ продолжаетъ пользоваться имѣніемъ своимъ, какъ даромъ отъ щедрости мечети, платя оной сумму, соразмѣрно процентамъ съ полученныхъ имъ денегъ. По

средствомъ таковаго распоряженія, владѣлецъ, оставаясь господиномъ недвижимаго имѣнія, во-1-хъ, предохраняетъ оное отъ всѣхъ судебныхъ преслѣдованій за прежніе долги свои, ибо каждый Вакуфъ считается собственностію Магометанской святыни, на которую ни одинъ заимодавецъ не можетъ объявить своихъ требованій; во-2-хъ, имѣетъ право передать имѣніе сіе въ наслѣдство своимъ дѣтямъ обоего пола, которыя дѣлятъ оное поровну; и въ-3-хъ, можетъ свободно располагать имъ, т. е. уступить или передать права свои другимъ лицамъ, и наконецъ, въ-4-хъ, ограждаетъ оное отъ тяжебныхъ исковъ, коими обыкновенно каждый владѣлецъ отыскиваетъ на сосѣдственномъ имѣніи участковъ, яко бы неправильно проданныхъ и слѣдовавшихъ ему по наслѣдству, на тотъ конецъ, дабы въ случаѣ продажи онаго, имѣть преимущество предъ прочими покупщиками. Выгоды, извлекаемыя мечетями изъ сихъ сдѣлокъ, состоятъ въ слѣдующемъ: деньги ихъ, отданныя за большіе проценты, имѣютъ вѣрное обезпеченіе. Сами онѣ освобождаются отъ всѣхъ издержекъ на необходимыя поправленія или передѣлки; получаютъ довольно

значительныя подати, при передачѣ владѣльцемъ Вакуфа другому лицу права управленія онаго; наконецъ, наслѣдуютъ симъ недвижимымъ имѣніемъ со всѣми улучшеніями, пріумноженіями и украшеніями, сдѣланными въ ономъ владѣльцемъ, въ случаѣ, когда онъ умретъ бездѣтенъ. Послѣдняя выгода тѣмъ болѣе важна, что внуки исключены изъ наслѣдованія дѣду, если онъ переживетъ отца ихъ, ибо: гласитъ законъ, *покойный не могъ передать дѣтямъ своимъ такого права, коимъ самъ еще не пользовался.*

Не взирая на значительныя невыгоды сихъ учрежденій, относительно родныхъ и дальнихъ наслѣдниковъ владѣльцевъ, послѣдніе всегда увлекаются личными выгодами, предоставленными имъ въ вышеупомянутыхъ уступкамъ.

А какъ законъ позволяетъ оныя безъ различія Мусульманамъ и не Мусульманамъ, то владѣльцы всѣхъ націй и всѣхъ вѣроисповѣданій до того обольщаются сими выгодами что бо́льшая часть недвижимыхъ имѣній находится нынѣ пожертвованными въ пользу Магометанскихъ храмовъ. Если домъ Вакуфа сгоритъ, то владѣлецъ онаго имѣетъ право

убавить поземельную подать, платимую имъ ежегодно мечети. Обгорѣлое мѣсто принадлежитъ Вакуфу; а нововыстроенный домъ становится свободнымъ, или Вакуфа, смотря по новымъ сдѣлкамъ владѣльца съ Мушевелисомъ. Если нововыстроенный домъ остается свободнымъ, то владѣтель обязанъ платить за мѣсто ежегодную, но уже убавленную послѣ пожара подать. Взносъ сей подати требуетъ большой точности; ибо, если по небреженію владѣльца, она не будетъ уплачена въ теченіи 3-хъ сряду лѣтъ, — въ такомъ случаѣ мечеть имѣетъ право завладѣть домомъ, и располагать онымъ по своему усмотрѣнію.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О фатализмѣ Мусульманъ и гибельныхъ слѣдствіяхъ онаго.

Магометъ говоритъ въ своемъ Алкоранѣ, *какъ избранный, такъ и нечестивый еще въ утробѣ матери своей, предопредѣлены или къ вѣчному блаженству, или къ вѣчной мукѣ!*

Муфти и ученѣйшіе изъ Улемовъ, видя, что симъ изрѣченіемъ ихъ Пророка опровергается дѣйствіе свободной воли человѣка, безъ коей онъ, будучи токмо орудіемъ судьбы, не можетъ добровольно содѣлаться виновнымъ ни въ какомъ дурномъ поступкѣ, — старались ограничить въ примѣненіи смыслъ словъ Алкорана, и утверждали притомъ, что предопредѣленіе относится только къ сословію духовныхъ, что оное не простирается на весь родъ человѣческій, но исключительно на нѣкоторую токмо часть смертныхъ, предна-

значенныхъ даже еще до рожденія своего, быть избранными, или отверженными, и наконецъ, что предопредѣленіе не имѣетъ никакого отношенія ни къ нравственному, ни къ гражданскому, ни къ политическому состоянію людей.

Но доводы, истолкованія и софизмы сихъ ученыхъ, не убѣдивъ разсудка Мусульманъ, запутали токмо вопросъ. Магометане продолжали вѣрить, что какъ вѣчное ихъ блаженство или вѣчное мученіе въ будущей жизни, заранѣе опредѣлены судьбою, то и земныя ихъ радости и несчастія равномѣрно предусмотрены и предназначены непреложною волею Всевышняго. Фатализмъ сей, освященный именемъ Кисмета, слова, непрестанно произносимаго Мусульманами, служитъ имъ утѣшеніемъ во всѣхъ несчастіяхъ и побуждаетъ взирать на оныя безъ ропота, почитаемаго ими за дѣйствіе злочестивое, и преступное сомнѣніе противъ опредѣленія Неба.

Если сія слѣпая увѣренность въ предопредѣленіе, клонящаяся къ опроверженію всѣхъ нравственныхъ основаній человѣка, даетъ Мусульманамъ твердость къ перенесенію несчастій, — то съ другой стороны она утвер-

ждаетъ между ними гибельные предразсудки, воспрещающіе брать предосторожности отъ чумы, болѣзни, которая въ столь здоровомъ климатѣ легко бы могла быть на всегда истреблена; сверхъ того, отъ сей неразумной увѣренности въ предопредѣленіе и въ тоже время отъ страсти ихъ къ чувственнымъ наслажденіямъ, и желанія сохраненія себя, заставляющаго людей отыскивать средства къ отвращенію всѣхъ бѣдствій, проистекаетъ безпрерывное противорѣчіе въ ихъ дѣйствіяхъ.

Конецъ.

ГРАВИРОВАНО СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПО.

ЧЕРНОЕ МОРЕ
МРАМОРНОЕ МОРЕ
(или Пропонтида.)
Ос. Проти
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
ГАЛАТА
СКУТАРИ
ПЕРА
Серал
АНАТОЛИЯ
Босфоръ Фракійскій
Каналъ Черного Моря
КАРТА
окрестностей
КОНСТАНТИНО
ПОЛЯ.
1828 г.
Маштабъ
26°25'
30'
35'
40'
45'
50'
55'

2007053285